

ЛЕОНИД ЛАПЦУЙ

ЕДЭЙКО

Салехард
ГУП ЯНАО "Издательство "Красный Север"
2004

Леонид Лапцуй

ЕДЭЙКО

Салехард
ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север»
2004

Автор книги – ненецкий поэт Леонид Лапцуй родился на Ямале в кочевавшей по тундре семье охотника-оленевода. Чтобы учиться, из родного чума он переселился в школу-интернат. После школы окончил Салехардское медицинское училище, затем был направлен в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ, а затем окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Перу поэта принадлежит более тридцати книг.

Читатели уже знакомы с поэмой «Едэйко» – ее первая часть вышла в издательстве «Детская литература» в 1973 году. О дальнейших событиях в жизни ненецкого мальчика Едэйко рассказывают вторая часть поэмы и цикл стихов «Дневник первоклассника».

Новая книга во многом автобиографична. Она рассказывает о радостях и трудностях, о крепкой дружбе и любви маленьких северян к своему суровому и прекрасному краю, об их счастливой судьбе.

Рисунки к «Едэйко» сделал художник Геннадий Райшев, который тоже учился в школе-интернате, описанной в поэме, дружил с детьми, ставшими героями этой книги. И потому все, что потом нарисовал, он видел сам.

Книга адресована младшим школьникам

Литературная обработка с подстрочников автора
Наталии Грудининой и Нонны Слепаковой

Художник Геннадий Райшев

ISBN – 5-93298-043-5

© ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север»

© Афанасьев Ю. Н.

© Канев М.

ЕДЭЙКО

Поэма

часть первая

РОДНАЯ ТУНДРА

Вступление

Дело к вечеру, ребята.
Отправляюсь в путь крылатый.
Быстролётное, как вьюга,
У меня в руке перо.
Надо мною мчатся тучи
Молодым оленьим стадом,
Подо мной родная тундра
Расстилается пестро.

За густыми облаками
Солнце прячется лисицей.
Загляну за гребень тучи,
Крикну солнышку: – Хэй-хэй!
Посвети еще немножко
И – страницу за страницей –
Помоги писать мне повесть
Про Ямал¹ и про детей! –
Кто прочтёт ее, узнает,
Как далёко на Ямале
Ребятишки по сугробам
Скачут легче оленят,
Шибче северного ветра
На упряжках мчатся в дали,
И над нартами, как льдинки,
Колокольчики звенят;
Невеличками берутся
За отцовские ремёсла
И в награду получают
Зоркий глаз и острый слух;

---

¹ Ямал – полуостров на Севере нашей страны, омывается Карским морем.

Как букварь, читают тропки,
К дому держат путь по звёздам, —
Что ни мальчик, то охотник
И заботливый пастух.
Каждый новый день прибавит
К этой книжке по странице:
Будут в ней весна и лето,
Будут осень и зима...
А ещё в ней будет мальчик,
Черноглазый, смуглолицый.
Назвала его Едэйкой
Тундра мудрая сама.
Это имя означает
«Новый маленький мужчина» —
Так нередко нарекают
Новорожденных ребят.
Очень ждут в семействе сына:
Новый маленький мужчина
Для отца большой помощник —
Так у ненцев говорят.
Мы с Едэйкой оба ненцы,
Мы с Едэйкой схожи сердцем,
Был и я мальчишкой тоже
И помощником отца.
Про моё с Едэйкой сердце,
Про моё с Едэйкой детство
Не ленитесь, прочитайте
Эту книжку до конца!

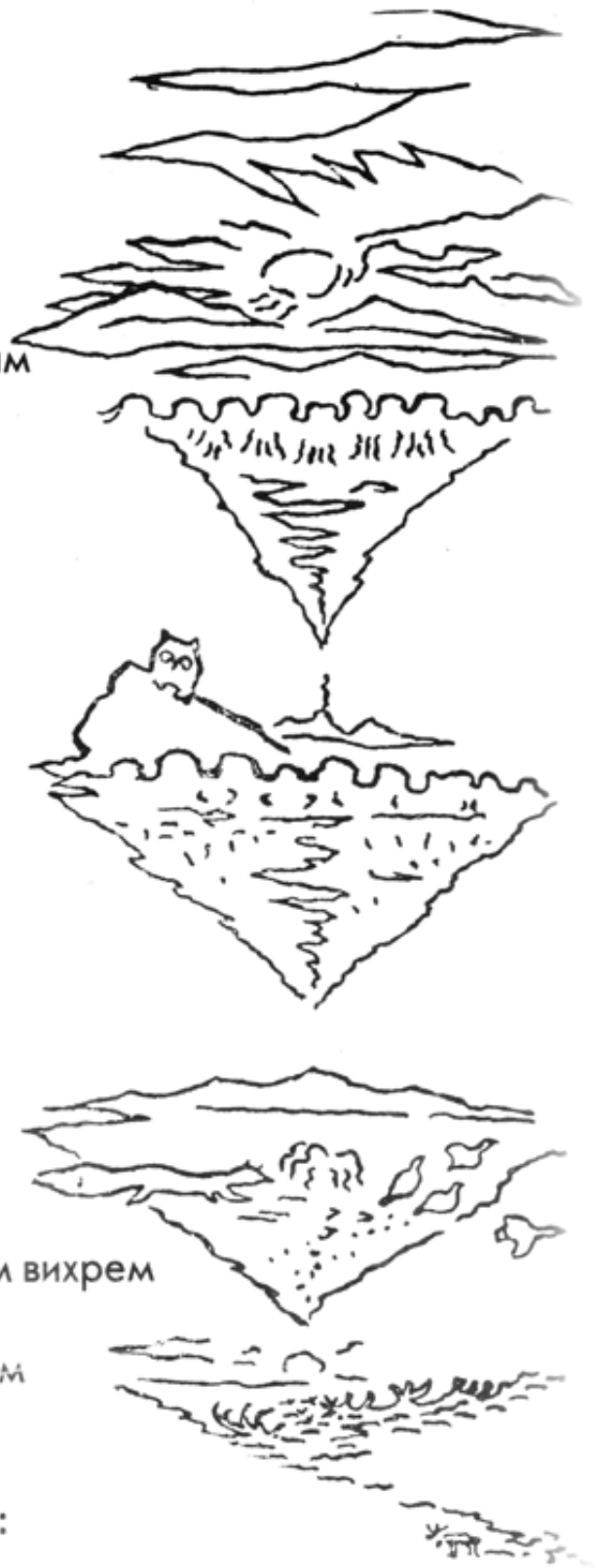
ОСЕНЬ

Осенним днём

Словно бурые медведи,
Спят холмы в тумане утра.
Дремлют кочки, словно совы,
Жёлтой выстланы травой.
С каждым новым днём осенним
Тяжелее дышит тундра.
Низко солнышко спустилось –
Не висит над головой!
Вот неяркими лучами
До земли оно достало
И бредёт, бредёт несмело,
Как по кочкам старый дед...
Вся природа в полудрёме,
Вся равнина онемела...
Но уж так ли скучно в тундре?
Приглядишься-ка – вовсе нет!
За комком земли притихла
Рыжехвостая плутовка,
Аппетит, видать, огромный
У лисы на воробья!
Вот сидит сова-пеструшка
На вершине ближней сопки.
Ж-ж-жих! – взлетела снежным вихрем
Куропаткина семья.
Видишь, сколько днём осенним
В тундре жизни и проворства!
Если ж зорко, со вниманьем
Глянешь вдаль, то разглядишь:
Там идёт перекочёвка.
Мы зовём её касланьем.
К зимним пастбищам степенно
Продвигается аргиш.
Впереди неспешно едут

В нагружённых нартах ненцы,
Вслед идёт оленьё стадо,
Как река без берегов.
Дайте утреннему солнцу
Чуть поярче разгореться —
И увидите кустарник
Тёмных войлочных рогов.
А за стадом на упряжке
Ветра синего быстрее
Скачет наш герой Едэйко.
Сколько мальчику годков?
Он покажет вам на пальцах:
Сосчитайте, грамотеи!
Только семь! А смотрит важно, —
Вот он, маленький, каков!
— Хэй-хэй-хэй! — кричит Едэйко
Упряжным своим оленям.
Рядом северная лайка
Звонко лает на бегу.
Повертит хвостом, посмотрит
На Едэйку с умилением:
Для тебя, мол, друг бесценный,
Всех оленей сберегу!
По холмам окаменелым,
Словно гром, грохочет нарта —
Мимо озера Ярото,
Вдоль речушки Юрибей.
В дикой тундре наш Едэйко
Разбирается без карты.
Только где ж он здесь родился?
Ой, не скажет, хоть убей!
Тот сугроб и ту тропинку
Даже мама позабыла,
Те следы перекочёвки
Замела хвостом метель...

Помнит мама, как порошей
 Снежной мальчика омыла,
 Тёплой малицей¹ укутав,
 Уложила в колыбель.
 Старой тундре, мудрой тундре
 Интересен наш Едэйко:
 Испытать его послала
 Бесноватую пургу.
 Вот пурга, откинув полог,
 Заглянула в колыбельку,
 И, проснувшись, человечек
 Храбро вымолвил: – Угу! –
 Колокольчики над люлькой,
 Осердясь, качнула выюга.
 Улыбнулся наш Едэйко,
 Словно жёлтая луна,
 И подумал: «Это звёзды –
 Дзинь-дзинь-дзинь! – поют друг
 другу.
 Может быть, и там, на звёздах,
 Есть холмистая страна?»

Промелькнули годы. Осень.
 Для снегов ещё не время.
 Но земля уж затвердела,
 Словно мамонтова кость.
 Новым пастбищем довольны,
 Сочный мох жуют олени.
 Объезжает мальчик стадо.
 В небе утро занялось.
 В час урочный начинает
 Он проверку-перекличку.
 Позовёт – любой олешка
 Подойдёт к нему, как друг,

¹ Малица – меховая одежда ненцев.

Носом ткнёт заиндевелым
Пастушонка-невеличку;
Запоёт Едэйко песню —
Стадо встанет в полукруг.

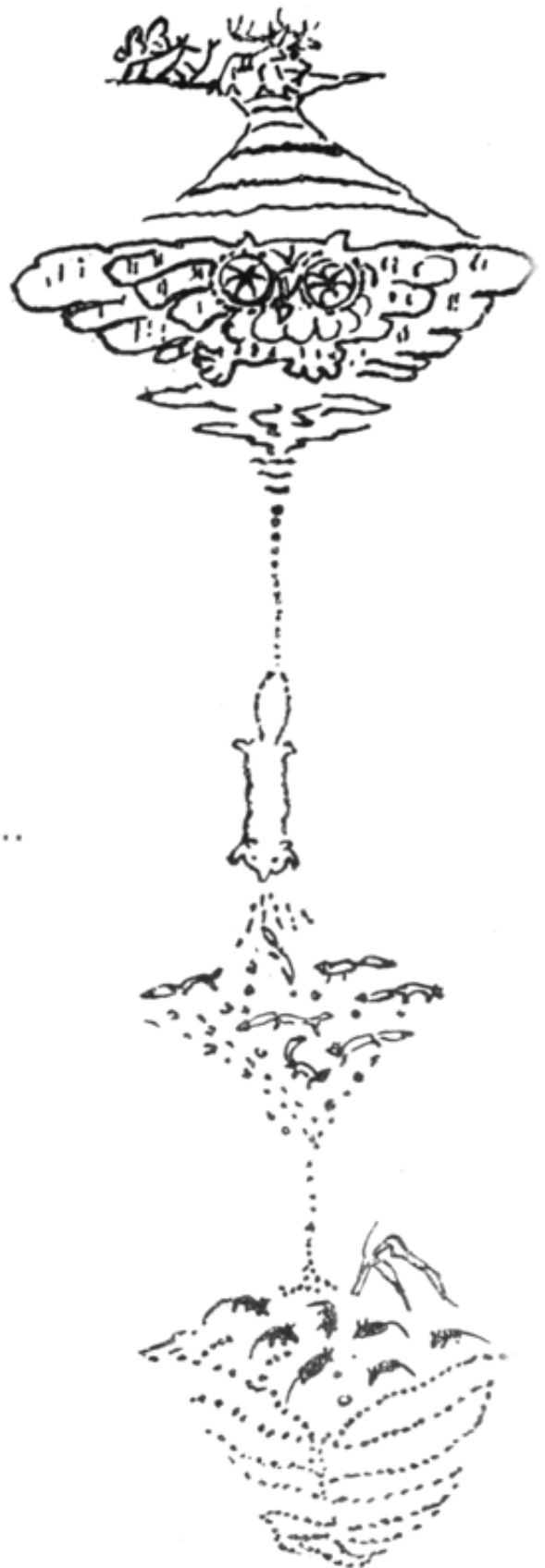
Но однажды стало в стаде
Неспокойно, словно в море.
В страхе хоркали олени,
Окликая олених.
И тогда отец Едэйки,
Затревожась, молвил: — Горе!
Это волки, злые волки
Добираются до них! —
Дряхлым старцем притворился,
Тронул волосы седые:
У меня, мол, глаз незоркий,
Ослабел мой острый слух...
Вот ведь как отец слухавил,
Чтобы руки молодые
Взяли взрослую винтовку
Из его искусных рук.
— Не страшна нам волчья стая,
Если ты со мною рядом, —
Подбодрил отец сынишку.
И с винтовкой на врага
Сквозь кусты пошёл Едэйко,
А за ним оленьё стадо
Плотной двинулось дугою,
Гневно выставив рога.
Вот в кустарнике мелькнули
Глаз зелёные цепочки,
Вот огромный волк матёрый
Отбежал, поджавши хвост.
Но, как гром, грохочет выстрел!..

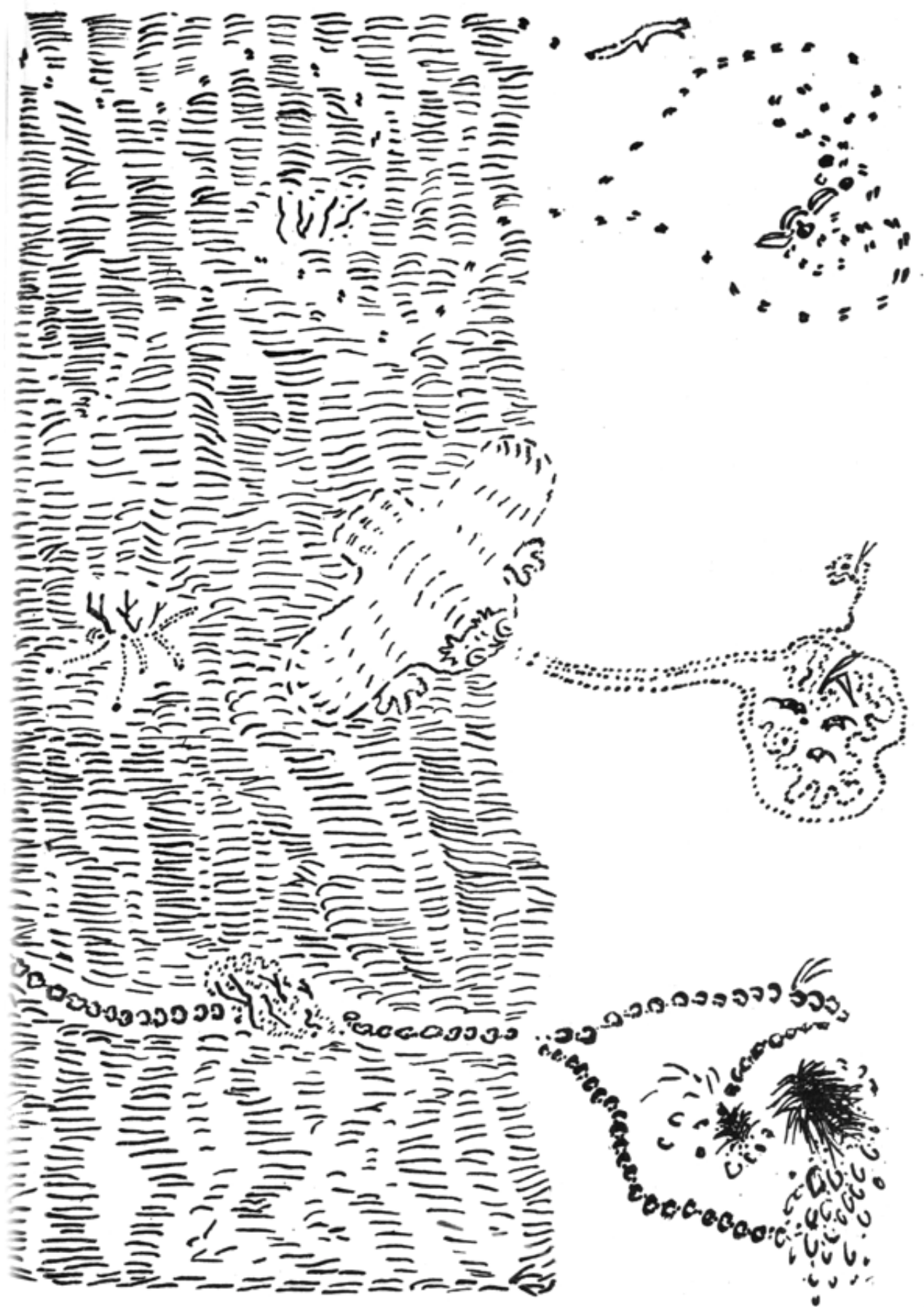
Гаснут огненные точки,
И матёрый рухнул наземь,
Растянувшись в длинный рост.

По следу совы

Молодой зиме навстречу
Ускоряет осень шаг.
Даже в полдень с горизонта
Не сползает полумрак.
Сонный день к земле остылой
Льнёт усталой головой.
Но, как вихрь, летит упряжка
Вслед за северной совой.
Это вновь отец с Едэйкой
За работу принялись:
То на землю зорко смотрят,
То с прищуром смотрят ввысь...
Вот сова с холма взлетела
И выводит виражи...
И на что им эта птица
Несъедобная, скажи?
Но и ныне в нашем крае
Мудрость древняя жива:
Очень важно, чтоб охотник
Знал, куда летит сова,
Потому что по науке
Наших дедов и отцов
По следам совы капканы
Надо ставить на песцов.
Знают совы, где петляют
Тропки тайные мышей, —

Разглядят бегунью мигом
От хвоста и до ушей!
Ну, теперь вы хитрость эту
Разгадали, наконец?
До мышей охочи совы,
До мышей охоч песец!
Вот летит сова, Едэйке
Путь-дорогу указав.
Говорит не зря охотник,
Что сова – его глаза.
Но размах совиных крыльев
В небе трудно различать,
Эту сложную науку
Нужно с детства изучать.
И Едэйко правым ухом
Чутко слушает отца,
И Едэйко левым ухом
Ловит дальний лай песца...
Там, за тропкой травянистой,
Первый снег гребёт песец!..
Где и как капканы ставить,
Учит мальчика отец.

Картина на льду

У детишек есть часок и для забав.
На озёрах на осенних ледостав!
Лёд уже совсем надёжный той порой
И кишмя кишит, как рыбой, детворой.
Нынче стадо наш герой не сторожит.
Он с салазками на озеро бежит.
Покатался, порезвился, а потом
Вынул нож и наклонился надо льдом.
Широки, как горизонт, его штрихи.
Вырезает он излучины реки,

И кустарник, и холмов родных гряды,
И охотника рисует он на льду,
Небо круглое – и в небе облака,
Лодку быструю – и в лодке рыбака.
Тут ребята, как воробышки, гурьбой
Прискакали и кричат наперебой:
Называют все холмы наперечёт,
Где морошка краснощёкая растёт
Или ягель серебрится при луне...
Младший хнычет: – Подари картинку мне! –
Малышу сказали старшие: – Чудак!
Наша тундра нам подарена и так!

Мутра – чудо-машина

Этой осенью «Спидолу»
Пастухи купили детям.
Что за хитрая машина!
Мутра знает всё на свете!
Лишь колёсики цветные
Покрутить немножко надо –
И тотчас услышишь вести
Из Москвы и Ленинграда.
Звуки музыки красивой
Ходят тундрою без карты.
А сегодня передача
Из родного Салехарда.
Дети слушают легенду,
Как могучий Вавлë Ненянгг¹
Встарь носился по Ямалу,
Вьюжный ветер обгоняя.
Бедняков защитник храбрый

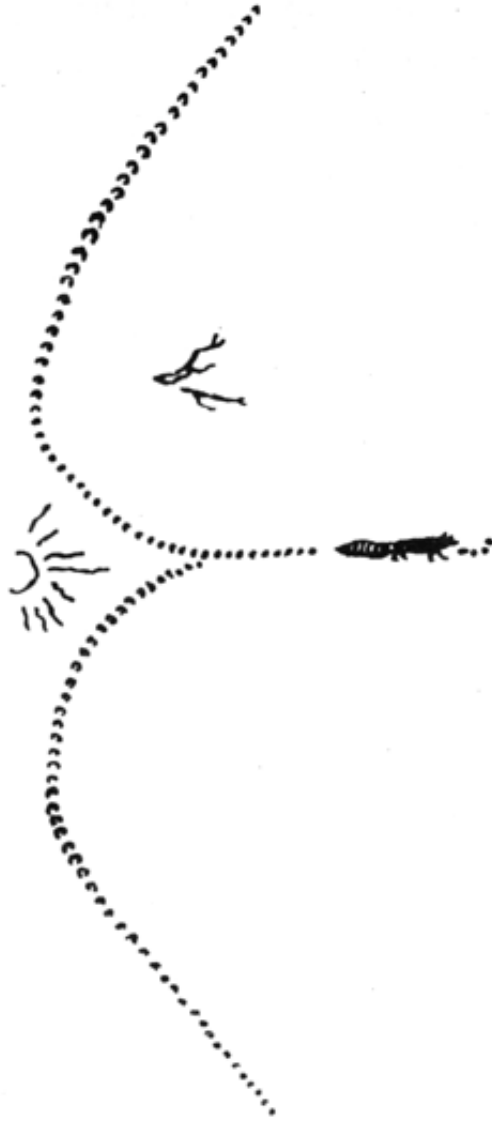
---

¹ Вавлë Ненянгг (Ваули Пьеттомин) – народный герой, руководитель восстания ненцев-бедняков в первой половине XIX века.

Ненавидел богатеев,
И на них, на ненавистных,
Он большой поход затеял.
Чтобы храбрый Вавлѐ Ненянгг
Сделал доброе народу,
За него горой стояла
Вся родимая природа.
Мог в орла он превратиться
Или в пегого оленя.
Но ушёл в легенду Ненянгг,
И приехал в тундру Ленин.
Он принёс с собою счастье
И здоровье бедным ненцам,
Человек с улыбкой доброй,
С золотым горячим сердцем.
Докторов прислал в селенья
И детей послал учиться, —
И открылась людям тундры
Жизни новая страница.
И тогда из дальних далей,
Из снегов бывшего века,
Поклониться вышел Ненянгг
Золотому человеку.
Оглядел орлиным оком
Чумы, пастбища и реки
И опять ушёл в легенду,
Осчастливленный навеки.

Утро льётся на «Спидолу»
Разноцветными огнями.
Мутру трогает Едэйко:
Не сидит ли в мутре Ненянгг?
И притихшие ребята
Над Едэйкой не смеются.
В их сердцах слова легенды
Вещей правдой остаются.

ЗИМА

Снежный вихрь

День короче носа утки.
Оглянуться не успел –
Мрак уже медведем жутким
На тебя верхом насел.
Чепуха! Не бойтесь, дети,
Я шутя стращаю вас!
Далеко в тайге медведи
Спать готовятся сейчас.
Над костром зари осенней
Ночь повисла котелком,
И бегут, бегут олени
Упряжные с ветерком.
Наступает им на пятки,
Оплетает ноги тьма.
Меж кустов играя в прятки,
Силы пробует зима.
Берегись! Большой и страшный,
Как обжора-великан,
Видишь, мчится за упряжкой
Враг охотников – буран?
Миг один – и всё в тумане.
В ледящей пелене,
Спотыкаясь, скачут сани
Утлой лодкой на волне.
Где родимое селенье?
Где знакомая тропа?
Набивается оленям
В ноздри снежная крупа.
Их копытца мнут сугробы,
Упираясь в мерзлоту...
А отец с Едэйкой – оба
Косят глазом в высоту,

Дышат, словно рыбы в майне¹,
Корка льда на волосах,
Но для них открыты тайны
Звёздной карты в небесах.
Нет, они не заночуют
Куропатками в снегу!
Дым жилья олени чуют,
Налегают на пургу.
Дышат жарко, дышат тяжело,
И напротив чума – стоп! –
Встала умная упряжка,
Как споткнувшись о сугроб.

Костёр

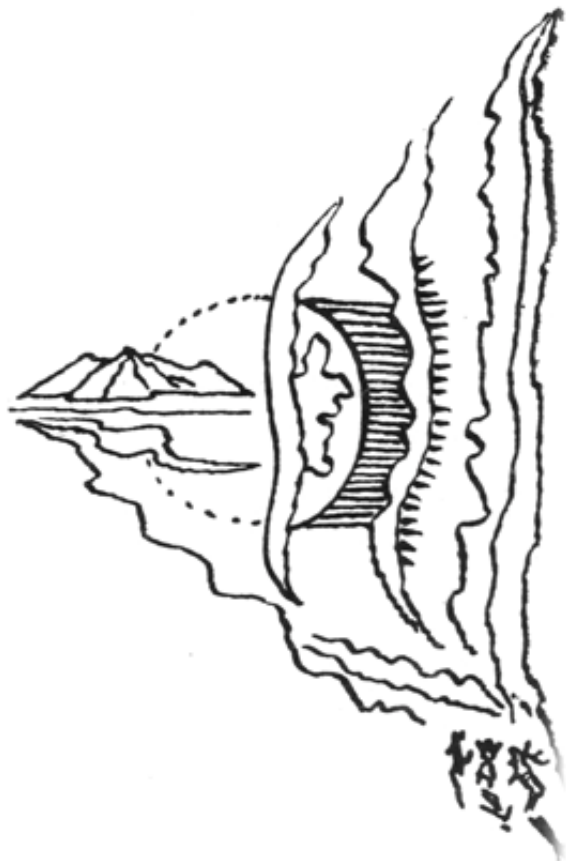
Над Ямалом сумрачным
В старые года
Челюстями волчьими
Щёлкала беда.
Но, с бедой зубастой
Затевая спор,
Возле чума каждого
Польхал костёр.
Мой столетний дедушка
Поучал меня:
– Не прогневай доброго,
Умного огня.
Он шагает тундрою,
Словно великан,
От него становится
Радужным туман,
И в ночи он бодрствует
Всем ветрам назло,

Майна – прорубь.

Чтобы шли охотники
На его тепло.
Помнится, мальчишкою,
Кончив трудный день,
У костра я сживал
Сонный, как тюлень.
Мне сквозь дрему виделись
Языки огня,
Как лисята, прыгали
Искры на меня.
Ишь какие прыткие!
Я хватал хорей¹
И гонял увёртливых
Маленьких зверей.
И лисята прятались
От меня в кусты,
Наступал я пятками
Рыжим на хвосты,
Хохотал заливчато
И кричал «Ура!».
Вот как спится весело
Детям у костра.
Только ведь без топлива
Тундру не согреть!
Будут льдины идолом
На людей смотреть.
Гниль да плесень липкая
В чумы заползут,
Волки обнаглевшие
Стадо загрызут.
Потому Едэйко наш
Рядышком с отцом
Меж сугробов каменных
Рыскает песцом

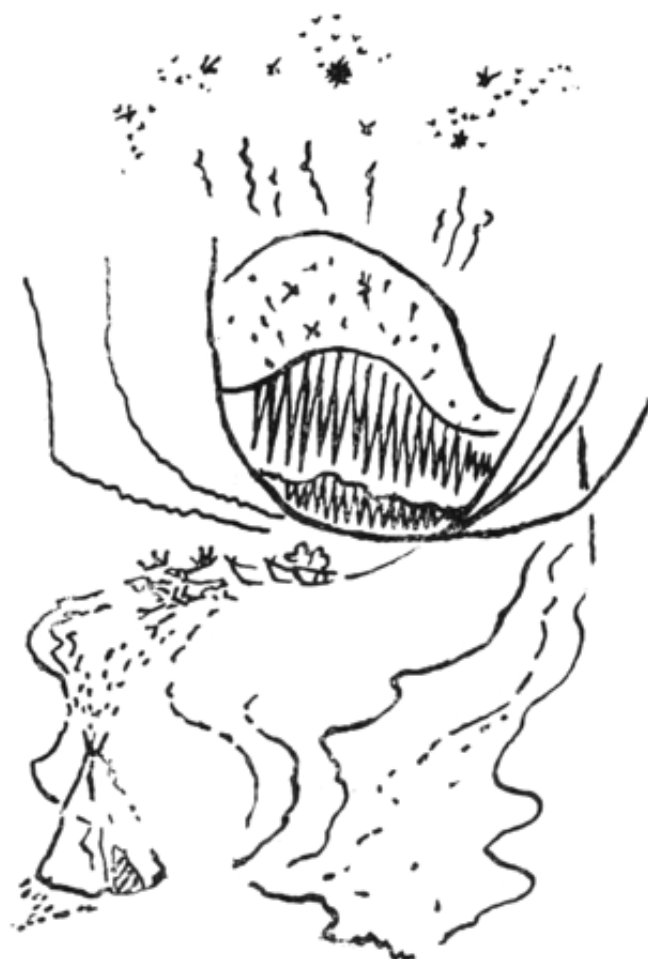
---

¹ Хорей – шесть погонщика оленей.

И прилежно слушает,
 Уши наострив,
 У родного озера
 Ерника² мотив.
 Ребятишкам Севера
 Ерники – друзья.
 Топором безжалостным
 Их рубить нельзя.
 И Едэйко бережно,
 Глядя на отца,
 По единой веточке
 Ломит с деревца.
 Будет сладко мальчику
 У огня дремать!
 Этих тонких веточек
 Только б не сломать,
 Только бы их в целости
 Донести к костру,
 Чтобы спела каждая
 Песню на ветру.

Полярная ночь

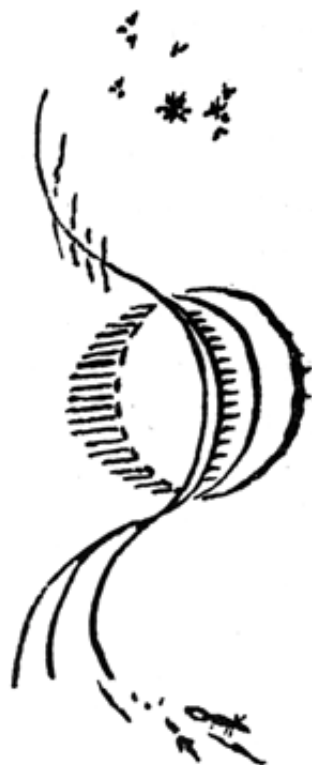
На подушку из тумана
 День прилёт за кряжем горным.
 словно челюсти капкана,
 Горизонт сомкнулся чёрным.
 Тихим сторожем по тундре
 Бродит сумрак одинокий,
 Заплуталось где-то утро,
 Как олень золоторогий.
 Распласталось, словно ворон,

Ерник – карликовая берёза тундры.

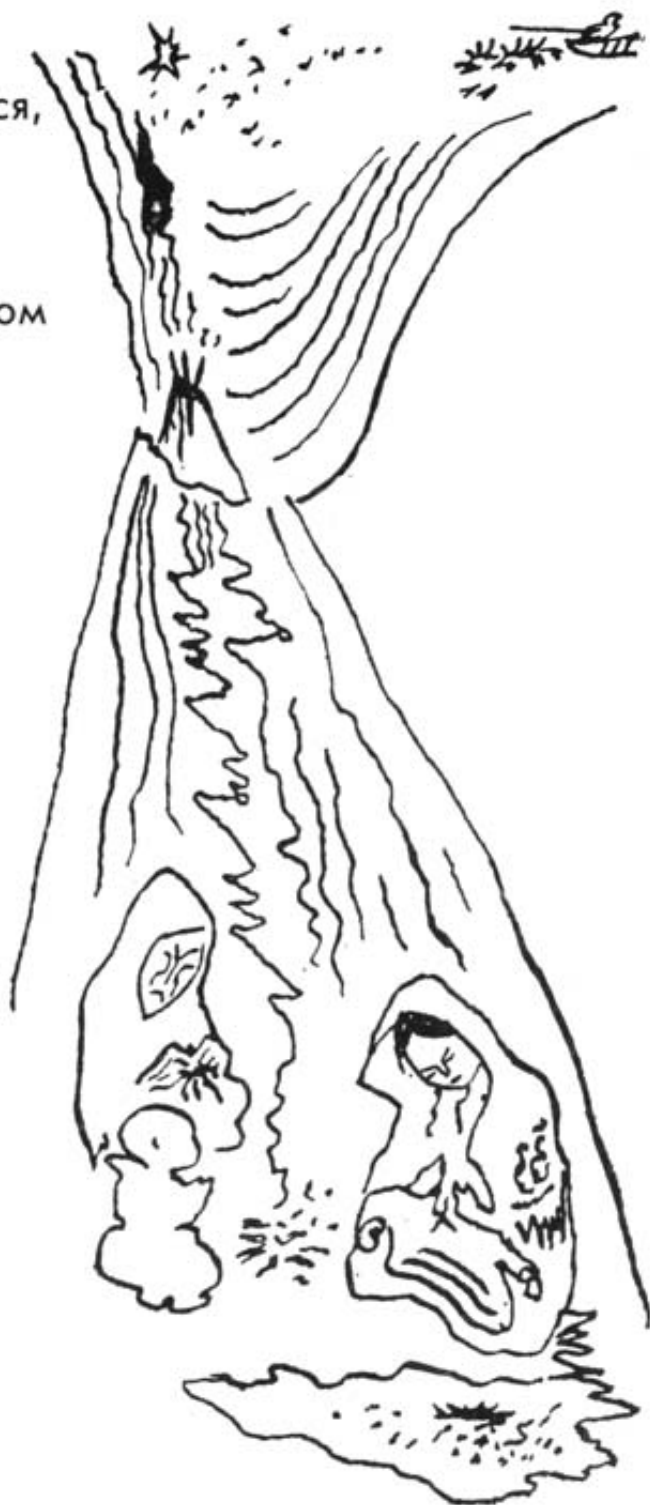
В небе облако-громада,
И луна крадётся воров
За пугливым звёздным стадом.
У-у, как стыдно, у-у, как худо,
Что опять детей пугаю!
Да ведь это ж просто чудо
Ночи северного края!
Вот луна на небосклоне.
Приглядись-ка к ней получше:
Ишь как жмурится спросонья
На пушистой шкурке тучи!
И в снегу, луной залитом,
Что горит алмазом влажным,
Ходят звери деловито
По своей тропинке каждый.
Детям велено отцами
Сторожить оленье стадо,
Потому что за песцами
Отправляться взрослым надо.
Смотрят, слушают ребята:
Вот кряхтит пурга-старушка,
Вот юлит мороз хвостатый
У сугроба на верхушке...
Кроме них, не слышно вроде
Ничего в просторах снежных.
Наш Едэйко важно ходит
Вкруг оленей безмятежных.
И когда немного жутко
Станет детям без причины,
Он нахмурит брови в шутку:
Мол, какие ж вы мужчины?
А заснут – разбудит песней
(Сонных любит волчья стая!),
И взлетает в поднебесье
Эта песенка простая.

Первый звук её негромкий
 С тетивой схож певучей,
 А потом — как бы построжки
 Натянул олень могучий...
 Вскать по тундре песня мчится,
 И ребята вторят хором.
 Может, это тундру птицы
 Будят птичьим разговором?
 Может быть, ручей под снегом
 Начинает детский лепет?
 И грохочет лёд по рекам?
 И весну приносит лебедь?
 Но недвижим зимний воздух,
 И, ночному вторя пенью,
 Яркие светят детям звёзды,
 Нежно хоркают олени.

Мама шьёт малицу

Кончил наш Едэйко
 Ночь сторожевую.
 Вот он возле мамы
 В чуме наконец!
 Скоро ль доберётся
 Сквозь пургу седую
 На оленях верных
 До дому отец?
 — Ждать уже недолго, —
 Шепчет мама сыну, —
 Ковш Большой Медведицы
 Прямо над тобой, —
 Значит, приближаются
 К стойбищу мужчины
 По звезде Полярной
 Бледно-голубой.

Скован наш Едэйко
Сладкою дремотой
Возле золотого
Света и тепла,
А в руках у мамы
Двигается работа,
В узловатых пальцах
Ножик да игла.
Шьёт Едэйке мама
Новенькую малицу,
Шьёт, словно пророчит
Мальчику судьбу.
Все узоры старые
Ей, видать, не нравятся:
Думает, морщинки
Двигутся на лбу.
Хочет интересной
Жизни для сынишки,
Той, что и не снилась
Дедам никогда...
Вышивает мама
Нефтяные вышки,
На столбах высоких –
Струны-провода.
Тихо подпевает
В лад оленьей жиле,
Что стежок – то ласковой
Песенки мотив:
– Мой бесхвостый птенчик,
Мой Едэйко милый,
Выпорхнул из люльки,
Крылышки раскрыв.
Хов-хов-хов, вернётся
Наш отец с охоты,
Хов-хов-хов, оленя
Дикого убьёт,

Хов-хов-хов, печёнку
Сыну принесёт он,
Хов-хов-хов, Едэйко
Весь в отца пойдёт! –
Маме сквозь дремоту
Мальчик улыбается.
До чего ж красивая
Мама у него!
Зашивает мама
В новенькую малицу
Золотую нежность
Сердца своего.

Мастер

Тундра учит ребятишек
Испокон веков
Не бояться долговечных
Голубых снегов.
Если снег тебе привычен,
Словно молоко, –
С нашей тундрой своенравной
Сдружишься легко!
И начнёт она делиться
Мастерством с тобой,
Как в сугроб не сковырнуться
При езде любой,
И ещё, как можно сделать,
Чтобы твёрдый снег
Стал упряжкой, которой
Правит человек.
Чтоб свершилось это чудо –
На, топор держи,
Прихвати пилу, чьи зубы
Остры, как ножи.

Обтеши, как ствол берёзы,
Каменный сугроб,
Смастери рога олени
И олений лоб,
Шею, туловище, ноги...
Не жалея труда!
Три оленя упряжные
Выйдут хоть куда!
Рядом выстроятся лайки –
Бубликом хвосты,
Пастухи степенно встанут
На свои посты.
На искусство это глядя,
Радуетя глаз!
Попросите – наш Едэйко
Смастерит и вас.

Игра в оленей

В сказках древнего Ямала,
В песнях новых поколений –
Всюду словом благодарным
Люди чествуют оленей.
В ночь беззвёздную до чума
Кто добратся вам поможет?
Кто разыщет путь по ветру,
Если в тундре бездорожье?
Только правильно держите
Вы моржовую уздечку,
Только спину не хлещите,
Всю волнистую, как речка...
А займётся в чёрном небе
Свет полярного сиянья,
Поглядите на оленя:
Он стоит как изваянье.

И горит костёр небесный
На рогах его ветвистых,
Отражён в сугробах снежных,
Отражён в глазах смолистых,
И тогда спина оленья,
Полосатая, как тундра,
Вся струится, вся мерцает
Семицветьем перламутра.
Ой, полярные красавцы,
Быстроногие олени,
Обучили вы отваге
Много-много поколений!
Мало слов ещё лепечет
Пастушонок-невеличка,
А уже зовёт любимца
По его оленьей кличке.
Но чтоб другом быть оленю,
Надо стать таким же ловким,
Потому, играя, дети
Обучаются сноровке.
Средь играющих Едэйку
Каждый день увидеть можно:
Он идёт, как над обрывом,
И легко, и осторожно,
Хочет дикого оленя
Захлестнуть петлёй аркана,
Вкруг Едэйки диким стадом
Пляшут, скачут мальчуганы.
Два больших ветвистых рога
Каждый держит над собою,
Каждый хоркает задорно,
Как олень, готовый к бою.
Добывать оленей диких
Тундра учит нас веками!
Всех ребят поодиночке
Наш Едэйко заарканил.

BECHA

Первый день

Гляди-ка, гляди-ка, где небо с землёю
Спаяло великого мрака кольцо,
Вдруг сделалась туча такой молодою,
Такой золотою, как чьё-то лицо!
И пусть над холодным безмолвием тундры
Ещё бесноватая скачет пурга,
Уже долгожданным охотником утро
Набросило солнцу аркан на рога.
И красным оленем из сумрачной дали
Послушное солнце идёт на холмы,
Слепящие искры в снегу заблистали,
Как алые бусы на шее зимы.
Как веер широкий из перьев гусиных,
Пронизаны солнцем, торчат облака,
И с сопок стекают туманы в лощины
Струёю оленьего молока.
А солнце мигает, мигает, мигает –
Насквозь промигало косматую тьму!
Копытцами алыми снег прожигает,
По склону взбираясь на плечи холму.
И вот оно сделалось огненным шаром,
Раздулось, как парус над тёмной водой,
Лиловые тучи объаты пожаром,
И звёзды бледнеют одна за другой.
Кустам и зверям широко улыбнулось.
И тундра, как после глубокого сна,
Сперва шевельнулась, потом потянулась,
И молвила: – Скоро настанет весна! –
Всё тянется к солнцу, источнику жизни,
Всё празднует встречу с ликующим днём,
А деды, гляди-ка, стоят неподвижны,
Как предки-язычники перед огнём.
Но кто там с верхушки сугроба скатился

Смешным медвежонком? Да это же он!
 Наш добрый знакомец порошей умылся,
 Со смехом откинув со лба капюшон.
 Глаза у Едэйки горят угольками,
 Подтаявший иней на прядке волос,
 И ветер сначала кидался снежками,
 А после мальчишку схватил и понёс
 Туда, где, лучистой короной увенчан,
 Лежит горизонт между светом и тьмой.
 Бежит наш Едэйко. Звенит, как бубенчик,
 Пушистая лайка, смеясь над зимой.
 – Хе-хе, дорогие! Весна уже рядом! –
 Оленьему стаду Едэйко кричит.
 И следом за мальчиком хлынуло стадо,
 Ноздрями обнюхивая лучи.

Проталинки

Когда взлетело солнышко
 На высоту орла,
 На горку снега первая
 Проталина легла.
 Над ней дымок сиреневый,
 Как облачко, кружит,
 Трава седая, старая
 В проталинке лежит.
 Но, вперемишку с ягелем,
 Уже кой-где ростки
 Зелёными пушинками
 Обсели бугорки.
 В такие дни с оленями
 Не справиться – беда!
 Они и к диким родичам
 Сбегают иногда.
 – Гляди, сынок, внимательно, –
 Советует отец, –

Бывает, в яму снежную
Запрячется беглец! –
И вот Едэйко кружится
У стада, как сова.
Его цепляет за ноги
Пожухлая трава.
Обыщет норы-ямыны,
Пересчитает всех,
Потом кутёнком радостным –
Кувырк! – ныряет в снег
И слушает в проталинке
Воды подснежной шум...
Земли весенней запахи
Несёт Едэйко в чум.

Оленёнок

Ой, весна звонкоголосая,
Первой вестью о тепле
Принесла ты нам курносого
Оленёнка на крыле.
В голубой воде проталинки,
Чуть присыпанный снежком,
Он лежит, смешной и маленький,
С длинным красным язычком.
Вот глотнул он снега талого,
Тонко хоркнул на ветру,
Наш Едэйко увидал его
Самый первый поутру!
И пока лизала досуха
Олениха сосунка,
Захотелось черноносому
Дотянуться до соска.

Посмотри, какой он рябенький
И задиристый на вид,
И уже на ножках слабеньких
Хоть качаясь, но стоит!
С каждой новой минутою
Он всё крепнет, и, глядишь,
Через час уже над тундрою
Как пушок, летит малыш.
Знать, в живой воде проталинки
Искупался он не зря!
Пересмешничает с маленьким
Светло-русая заря.

На скорость

Первый оленёнок —
Это праздник в тундре.
Скачки-состязанья
Будут нынче утром.

Спины у оленей
В сахарной пороше.
Скачет и Едэйко,
Он других не плоше!

Всё готово к скачкам.
По сигналу старта
Шумным ледоходом
Трогаются нарты.

Ну-ка вы, полозья,
Ветру побратимы,
Песнею прощальной
Провожайте зиму!

Впрочем, не допеть вам
Песни лебединой, —
Рушатся сугробы,
Трескаются льдины.

На скаку опасно
Всматриваться в дали —
Снежная пороша
По глазам ударит.

Лучше краем глаза,
Прячась в капюшоне,
Глянь-ка на отставших!
Может, кто догонит?

Каждая упряжка
Отличиться хочет.
И Едэйко в нартах
Съёжился в комочек.

Свистнул по-пастушьи
И, гляди-ка, первым
К финишу примчался
На оленях верных!

— Молодец, Едэйко! —
Пастухи сказали.
А отец с Едэйкой
Говорит глазами,

Говорит он сыну,
Чтоб не загордился.
И отцу Едэйко
Молча поклонился.

Бросок

Захватив с собой арканы,
По сугробам мятым
Подбегают мальчуганы
К первым оленятам.

Вроде заняты игрою,
Но какою важной!
Норовит поймать петлёю
Оленёнка каждый.

Малышок от мальчугана
Мчится, словно ветер,
Улизнёт он от аркана,
Вылезет из петель!

Чтоб поймать такого, нужно
Запастись терпением.
Хочешь жить с оленем в дружбе –
Стань хитрей оленя!

Если бросил петлю мимо,
Он с тобой не дружит,
А поймал – неутомимо
Век тебе прослужит!

И Едэйко наш мышонком
Притаился в яме,
Меж собой и оленёнком
Мерит расстояние.

Вот собрал аркан в закрутки
На ладони правой
И ползёт, ползёт к малютке,
Как песец лукавый.

Просвистел аркан, как парус,
И через мгновенье
Из петли сверкает пара
Честных глаз оленя!

Зарубка

Ой, какой большой приплод
В этот год у стада!
Оленятам точный счёт
Завести бы надо.

Если ж ты и сам с вершок
И считать не можешь,
Не печалься, пастушок,
Дедушка поможет!

Он раскурит не спеша
Глиняную трубку
И научит малыша
Смастерить «зарубку».

Из-за пояса достать
Нужно ножик острый,
Аккуратно обстрогать
Веточку берёзки.

Сколько в стаде оленят,
Всех отметить на палке!
Есть теперь у всех ребят
Палочки-считалки.

Держит в памяти старик
Много чудных песен,
Подойдёшь — медвежий клык
К поясу привесит.

Скажет: так, мол, в старину
Отвращались беды...
Предрассудков тех в вину
Не поставьте деду.

Сколько лет уже дымит
Глиняная трубка –
Столько меток не вместит
Ни одна «зарубка»!

Белые ночи

Ой, какие стали ночи –
Белые, как день!
Словно белый между кочек
Прыгает олень!

Чуть присест успеет солнце
На горбатый холм,
Как уже опять взовьётся
В небо, как орёл.

Бело-белый полыхает
На снегу пожар,
А над ним крылами чаек
Машет белый пар.

Зимний снег медведем белым
Отлежал бока,
Тянет нос заиндевелый
К солнцу, в облака.

Подпалит, ленивец, шкуру
На костре весны,
И уже медведем бурым
Видит третьи сны.

Ну, а люди? Им не спится.
Падая с небес,
Не даёт смежить ресницы
Белый острый блеск.

Колокольчики тревожат
Северную тишь,
По весенним бездорожьям
Двигается аргиш.

И Едэйко взрослым делом
Занят, как всегда.
На упряжке ночью белой
Бережёт стада.

Хэй! – кричит он, коль отстанет
Невзначай олень,
В дальних далях полночь тает
Белая, как день...

Поют ручьи

Глубже, глубже, глубже, глубже
В снежный наст уходит луч,
И с холмов летят сугробы,
Как лавины с горных круч.

А под снегом, а под снегом
Остроносые ручьи,
Капля к капле, струйка к струйке,
Норки вырыли свои.

Всё упрямей, всё упрямей
Ищет выхода вода,
Вот нашла – и разбежались
Ручейки туда-сюда.

Птичий гам разноголосый
Собирая на бегу,
К речкам узенькие тропки
Проторяют на снегу.

Добежит ручей до речки,
Брызнет, вспенится — и вот
Заиграет, закружится
Завиток-водоворот.

Ой, щебечущее пенье
Разгулявшейся воды!
Эй, не верь ручьям, Едэйко,
Недалёко до беды!

Где за ближним поворотом
Разлилась, шумя, река,
Точка тёмная кружится
Посредине завитка.

Что за точка? Приглядишь-ка,
Остроглазый пастушок:
Это в речку оленёнка
Смыл поющий ручеек.

И кипит, бурлит стремнина,
И уносит сосунка,
И напрасно олениха
Кличет с берега сына.

Но уже бежит с арканом
Наш Едэйко вдоль реки.
Против ветра, против ветра
Распускаются витки...

И ворчит река с досады,
А спасённый с бережка
Смотрит мокрыми глазами
На лихого пастушка.

ΛΕΤΟ

Авка

Одело тундру лето
Цветистым покрывалом.
Пузырится в болотах
Зелёная вода.
Проснувшиеся реки
Шумят водою талой,
Плывут по ним остатки
Растаявшего льда.
Летят по небу гуси,
Вытягивая шеи,
Передают Едэйке
Привет из дальних мест.
Чирки пищат, что надо
Гнездиться поскорее:
Коротким будет лето
И времени в обрез.
Подростки-оленьята
Резвятся на пригорке.
Любой теперь от волка
Зубастого сбежит!
Но кто там возле речки
Так всхлипывает горько?
Над кем там олениха
Беспомощно кружит?
Спешит на зов Едэйко
По кочкам и по лужам
И видит оленёнка.
Он вывален в грязи.
Родился с опозданием
И слабенький к тому же...
Беда! Такому тундра
Напастями грозит.
Напрасно олениха

Зовёт сынишку в стадо.
До вешних оленят
Бедняжка не дорос.
Едэйко поднял крошку,
Как маленького брата,
Погладил, успокоил
И в чум его принёс.
Отец кивнул Едэйке
Седую головою:
Мол, жалостливым сердцем
Весь в маму ты пошёл!
Едэйко оленёнка
Кормил густой ухой
И ягелем прозрачным
И мягким, словно шёлк.
Сперва малютка фыркала
И озирался дико,
Но вскоре стал весёлым
И сахар брал из рук.
Едэйко спал с ним рядом,
Как мама-олениха...
Зовут олешку – Авка,
И он – Едэйкин друг.

Встреча

На летние каникулы
Из школы-интерната
В пастушеское стойбище
Приехали ребята.
Соскучились родители,
Бегут к своим хорошим,
И лайки скачут, ластятся
К хозяевам подросшим.
Радужна тундра к школьникам!
Цветочный запах сладок.
Ребята к мамам тянутся
И гладят оленят;
Выспрашивают новости,
А младшие братишки
У старших в сумках роются,
Вытаскивают книжки.

Едэйко видит хитрые
Диковинные знаки –
Как будто птица лапками
Ступала по бумаге.
Ой, что за мир таинственный
Упрятан в этой книжке?
– Сейчас узнаешь,
                    глупенький! –
Хохочут ребяташки.
И школьник самый маленький
По букварю большому
Прочёл, как летом школьники
К родному едут дому,
Как будут на каникулах
Родителям подмогой –
Ведь на суровом Севере
Работы много-много!

Мошकारа и оводы

Любому тундра нравится
Погожею порой,
Но как, скажите, справиться
С несносной мошкаррой?
Звенит, клубится тучами
Над стойбищем – беда!
Закусаны, измучены
Совхозные стада.
С обрыва в реку бросятся,
На край земли сбегут!
И лайки вихрем носятся,
Оленей берегут.
Но подожди тревожиться,
Не дремлют пастухи:

Уже над тундрой множатся
Курчавые дымки,
Ползёт завеса белая,
Горят, чадят костры –
И это дело сделано
Руками детворы.
Уж так устали, бедные,
Так дышат тяжело...
Зато и гнуса вредного
Как ветром унесло!
Через неделю – новая
Военная страда:
Назойливые оводы
Напали на стада.
Такое нападение
Бывает каждый год:
Кружат с басистым пением.
Трещат, как вертолёт!
Но вновь бегут умелые
Детишки-пастушки,
Оленьи шкуры белые
Несут на бугорки.
Вся стая бестолковая
Накинулась на мех,
А дети – бац! – по оводам.
За час уложат всех!
А может, друг за дружкой
Побегать ребятне?
Играя, бьют хлопушками
Едэйку по спине.
Как медвежата, борются, –
А ну-ка, кто сильнее?
Но драться или ссориться
На Севере не смей!

Рыбак

В нашей тундре озёр –
Что оленьих следов,
И от пляшущей рыбы –
По волнам круги.
Будет нынешним летом
Богатый улов.
Едет тундрой упряжка.
А в ней – рыбаки.
Вот и озеро!
Тихо вздыхает вода.
Берега поросли
Молодою травой.
Погляди, по воде
Побежала звезда! –
Да ведь это же рыба
Блестит чешуёй!
– Надо к рыбам
Подход осторожный иметь! –
Так Едэйке отец
Говорит на ушко. –
Очень тихо в калданку¹
Укладывая сеть,
Чтоб не слышали нас,
Не ушли глубоко!
Отправляется лодка
Долблёная в путь.
За кедровые вёсла
Взялись рыбаки.
Обучается невод
Едэйко тянуть.
Нужно многое знать,
Если хочешь ухи!

---

¹ Калданка – рыбачья лодка.

Нехоженная тропа

Много в тундре торных тропок,
Узеньких, как ремешки.
Все они бегут к широкой,
Словно к речке ручейки.
Но бывает, что с хитринкой,
Прячась, глянет из травы
Неизвестная тропинка.
Я не шёл по ней. А вы?
Нет, ни взрослые, ни дети
Не ходили той тропой.
Может, волки на рассвете
Здесь прошли на водопой?
Наизусть запомнить надо
Все тропинки в тундре, чтоб
Не попасться вам, ребята,
В переплёт звериных троп.
Побегут они, петляя,
Заманят невесть куда,
И неведомо какая
Подкрадётся к вам беда!
Но Едэйко хоть немножко
Хочет тропкой той пройти.
Как заря, горит морошка
На нехоженом пути.
Посмотри, какие грозди!
Сделай гнёздышком ладонь,
Брызнет ягода, как дождик,
С каждой ветки – только тронь!
Не ходить же детям вечно
Торной тропкой за отцом!
Птицы мальчика беспечно

Называют молодцом
И манят туда, где чуден
И опасен мир зверья...
Ой, не вся покорна людям
Тундра древняя моя!
Вот всё ниже солнце никнет
Над озёрным бережком, –
Даже рыба, если прыгнет,
То заденет плавником.
Сумрак слева, сумрак справа,
Дремлют в сумерках кусты...
Где тропинка? Всюду травы
Одинаково густы.
Может быть, звезды знакомой
Поискать ориентир?
Добирался так до дому
Вавлѐ Ненянгг, богатырь...
Но ещё не светят звёзды,
Небо веет холодком.
Мальчик втягивает воздух, –
Не запахнет ли дымком?
Может, чум неподалёку?
Нет, окрестности пусты!
И на вздох тяжёлым вздохом
Отзываются кусты.
Сердце гулкое стучится
В рёбра, словно кулаком,
Наш Едэйко в страхе мчится
Через кочки прямоком,
А по травам, по пригоркам
Следом мчится чья-то тень!
Это кто? И, нежно хоркнув,
Тень сказала: – Я олень! –

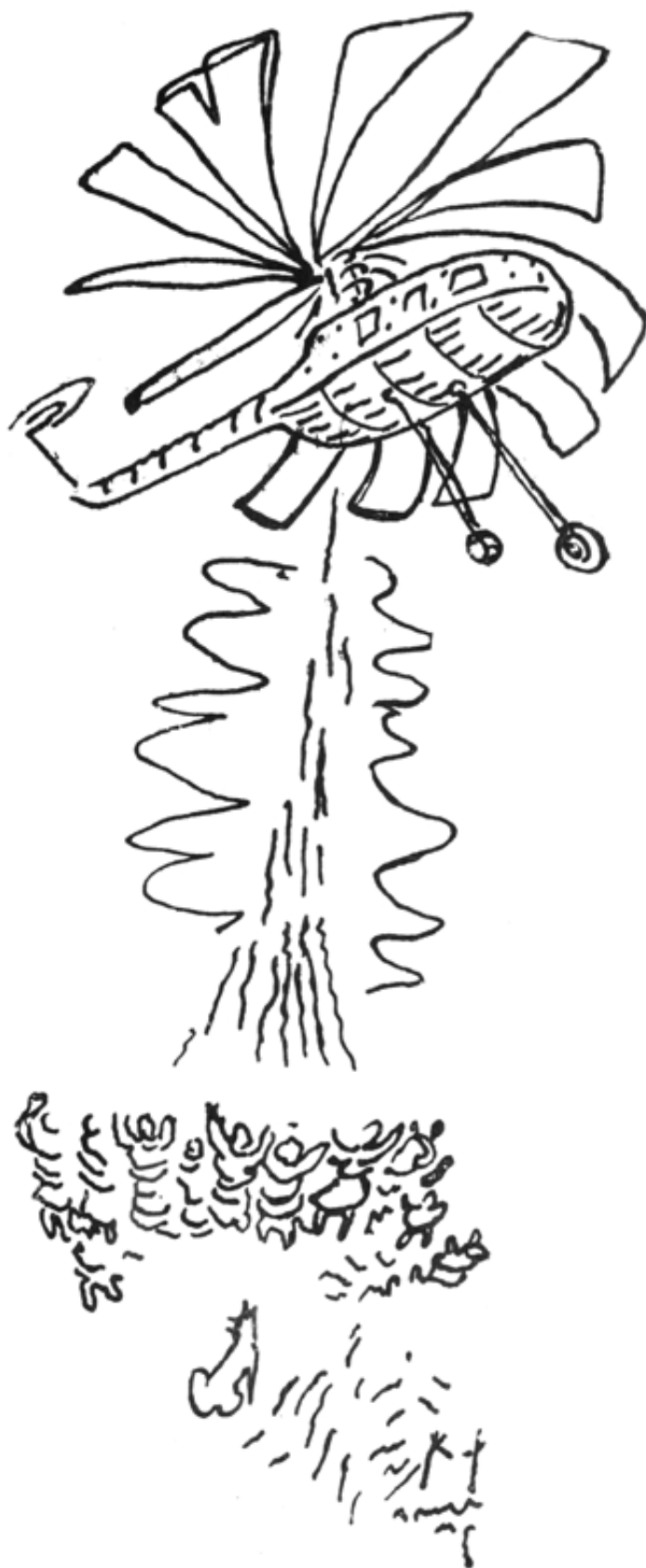
Да ведь это ж друг неробкий
За хозяином пришёл.
Он нехоженую тропку
Даже в сумерках нашёл.
Авка добрый, Авка верный!
Как ему Едэйко рад!
Двое тундрою вечерней
Возвращаются назад.
А тропинка, где, бывало,
Звери шли на водопой,
С этих пор, выходит, стала
Торной, хоженной тропой!

В школу

Эх, кабы Едэйке
Вольной птицей стать!
Хочется Едэйке
По небу летать!
Гуси в поднебесье
Тянутся на юг...
Вот бы и Едэйке
Крылья вместо рук!
И пока мечтал он,
Вдруг над головой
Грянул из-за тучи
Гром бездождевой.
Но не разразилась
Молния-гроза,
А спустилась с неба
Лодка-стрекоза.
Ждали вертолёта
Школьники с утра.

Северного лета
Кончилась пора.
Книжки и тетрадки
В сумках у ребят,
Полетят детишки
В школу-интернат.
И Едэйку тоже
Снарядили в путь.
Вот когда он сможет
Крыльями взмахнуть!
Вот когда увидит
Тундру с высоты –
Реки и озёра,
Тропы и кусты!
Юркнул он в кабину,
Как в гнездо птенец.
Лётчик улыбнулся,
Молвил: – Молодец! –
И взлетела к тучам
Лодка-стрекоза!
Смотрит мир небесный
Мальчику в глаза,
Облачные горы,
Солнечный пожар,
Между туч – ложбины,
А в ложбинах – пар.
Оглядели дети
Землю с высоты:
Где ж они, озёра,
Тропы и кусты?
Линия, кружочек,
Чёрточка, овал –
Словно кто в тетрадке

Буквы написал,
Словно хочет тундра
Школьникам сказать:
Мол, учитеcь, дети,
Грамоте на «пять»!

Двое скучают

Где бормочет Обь седая
У отлогих побережий,
Возле школы-интерната
Приземлился вертолёт.
Удивился наш Едэйко:
Никогда не видел прежде
Он бревенчатого дома
И бревенчатых ворот.
А потом сидел, скучая,
Он за новенькою партой.
Золотые листья ветер
Мчал по школьному двору.
Вот бы стать сейчас Едэйке
Вольным ветром, что без карты
Путь найдёт к родному чуму
И к домашнему костру!
Он бродил в обнимку с ветром
По окрестным косогорам
Или вглядывался в небо,
Лёжа в травах на спине, —
Было небо синим-синим,
Как далёкие озёра,
Кочевыми аргишами
Плыли тучи в вышине.

Он в мудрёных буквах видел
Завитки рогов оленьих...
Не хотел учить он буквы,
А хотел он вспоминать
Легконогую упряжку,
Мама ласковое пенье...
А ещё родную тундру
Рисовал во всю тетрадь...
Даже ночью у Едэйки
Всё одна и та же дума:
Чуть вздремнёт – отец приснится
С сединою в волосах,
И ещё он видит: Авка
Ждёт хозяина у чума,
И стоят у Авки слёзы
В человеческих глазах.
Сны не лгут: скучает Авка,
Так уж он тоскует горько!
То копытцем роет землю,
Осердясь на целый свет,
То стоит не шелохнется,
То бежит, призывно хоркнув,
Среди кочек травянистых
Поискать Едэйкин след.
Как ещё скучает Авка?
Подставляя ветру уши,
По нехоженным тропинкам
В тундре бродит дотемна
И беседует с луною,
Желтолицей, равнодушной, –
Может, видела Едэйку
Дальнозоркая луна?

Что луна сказала Авке,
Не расслышал я, ребята,
Но, назад откинув уши,
Распоров рогами тьму,
Вдруг помчался он по тундре,
Словно сделался крылатым,
Словно гулкое, стальное
Сердце вставили ему.

И, едва земли касаясь,
Распластав над тундрой ноги,
Он хотел взлететь высоко
Над свинцовой рябью рек,
Чтобы встретиться с Едэйкой
На небесной той дороге,
По которой нынче ходит
Новый тундры человек.

Дальше, дальше мчался Авка
В ослепляющих туманах
За холмы и за озёра,
Где шумит-шуршит шуга¹...

И – взлетел! И тело Авки
Вдруг заныло болью странной, –
Это был он диким стадом
Грозно поднят на рога.
В брачный месяц свой олени
С чужаком не водят дружбы.
Если ты домашний, Авка,
Не встречайся дикарям!
Но ручному оленёнку
Нравы буйные не чужды.
Он упал, вскочил – и рожки

¹ Шуга – мелкий рыхлый лёд, появляющийся перед ледоставом или идущий весной во время ледохода.

На врагов наставил сам!
Тут сородичи признали
В нём двоюродного брата
И решили: Авка храбрый,
Ну а храбрый – значит, свой!
Сам вожак, большой и мудрый,
Оленёнка принял в стадо.
По сей день наш Авка ходит
Невредимый и живой.
...Чуть присыпан первым снегом
Бережок отлогий.
У оленя с человеком
Разные дороги.
Прочитать олень не сможет
Ни единой строчки,
Даже если книжку сгложет
Всю до корешочка.
Так пускай себе резвится
Авка с диким стадом,
А Едэйке подружиться
С алфавитом надо.
Как бы сладил Вавлё Ненянгг
С грамотою трудной?
Он бы пасмурными днями
Не слонялся тундрой,
Он давно прогнал бы, верно,
Лиходейку-скуку,
На уроках самым первым
Подымал бы руку,
Он учёным человеком
Стал бы скоро-скоро,
Корабли бы вёл по рекам,
Пробуравил горы,

Он бы строил вертолёты
И дома-громады...
Вот такую бы работу
И Едэйке надо!
И поэтому, глядите,
Как он пишет крупно!
Похвалил его учитель
За прямые буквы.
И, друг дружку догоняя,
Не сходя с линейки,
Написали буквы: «Ненянгг»,
«Авка» и «Едэйко».

часть вторая

ЕДЭЙКО И ЕГО ДРУЗЬЯ

Ветер насвистел

Ой, давненько про Едэйку
Написал я повесть:
Той порою был Едэйко
Ростом мне по пояс,
А вчера напел мне ветер,
Что видал мальчишку
И подумал, будто встретил
Буровую вышку!

Разумеется, пустое
Насвистел бродяга.
Но лежит передо мною
Чистая бумага,
И берет меня охота
Написать, ребята,
Про дела и про заботы
Школы-интерната.

Хорошо живёт ли худо
Детская семейка?
Если что-нибудь забуду –
Подсобит Едэйко:
Всё от первого денёчка
Выложит, не кроясь...
Так что рано ставить точку, –
Продолжаю повесть!

Чистота и белизна!

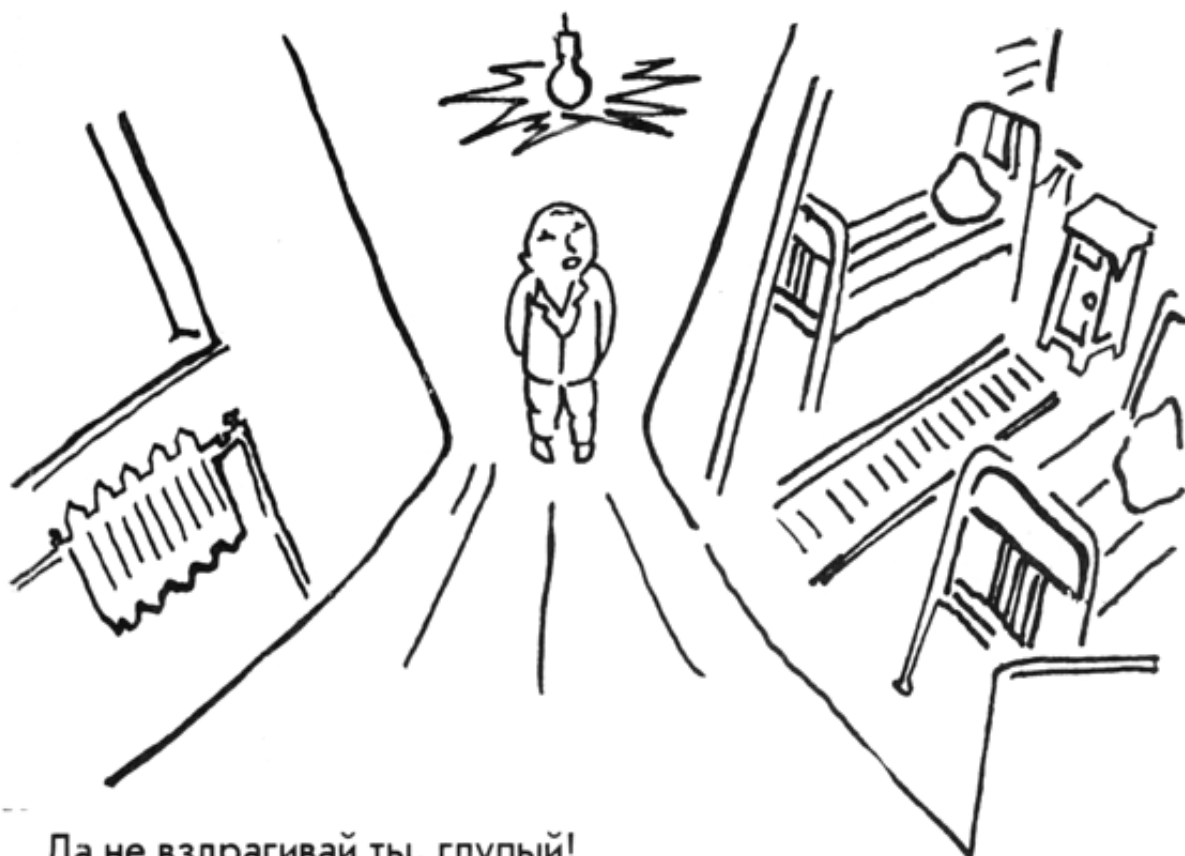
Если ты в родимой тундре
До семи дожил годков,
Вертолёт тебя подымет
До пернатых облаков.

И, вчера ещё бескрылый
Как рыбёшка или мышь,
Ты клекочущим орлёнком
К интернату полетишь.
Прыгнет солнце, словно мячик,
На хвостатый вертолёт,
Про далёкие планеты
Ветер в уши напоёт,
А когда у школы сядет
Заводная стрекоза,
Улыбнутся ребятишкам
Русской женщины глаза.

Проведёт она их в баню, —
Подивись-ка, новичок,
Где ты видел, чтобы в тундре
Бил горячий родничок?
Перед тазиком ты, словно
Околдованный, стоишь...
А вода тебе лопочет:
— Полюби меня, малыш!

Если мыло в глаз попало —
Это, право ж, не беда!
Тайну силы и здоровья
Знает мудрая вода.

Да не вздрагивай ты, глупый!
Вот увидишь – через день
Заныряешь, как утёнок,
Будешь фыркать, как тюлень.
Ну-ка, дай коснусь тихонько
Хрупких плечиков твоих, –
Очень схожи мои струйки
С языками олених!
Страх прошёл. Плескаться в бане
Так приятно будет впредь!
Что теперь? Теперь одежду
Нужно новую надеть.
Это тоже, брат, непросто:
Где тут зад, а где перёд?
Это в тундре каждый мальчик
По узору узнаёт:
На груди – глаза оленьи,
На спине – рогов краса,
И на ногу на любую

Надевается кisa¹.
Ну а здесь садись степенно –
На пол? Нет, на табурет! –
Разберись в чудных обновках,
Где приметных знаков нет.
И хоть с тундровым терпеньем
С ними возишься полдня, –
Всё равно, тебя увидев,
Захохочет ребяшня.
Ну и ну! На голом теле
Куртка жёсткого сукна,
Сверху – нижняя рубашка:
Чистота и белизна!
Каждый маленький ботинок
Не на ту ступню надет –
Так, по-твоему, красивей,
Хоть и больно – мочи нет!
Но зато ремнём затянут
По-охотничьи живот,
И сидит ушанка лихо,
Только задом наперёд!
Смехом детским оглушённый,
Слёзы сдержишь ты едва...
Но уже спешат на помощь
Русской женщины слова.
Добрый голос материнский,
Материнский строгий взгляд.
– Вы такими ж новичками
Были год тому назад!
Смолкнет смех, и тут же ветер
Хоть один исправит грех:
Закружит твою ушанку,
Чтоб наделась как у всех!

---

¹ Кисы – меховая обувь.

Повороты круты

Как по тропам следопыты
В тундровом просторе,
Новички с оглядкой ходят
В школьном коридоре.
С лисьей хитрою повадкой
Быстрыми шажками
Наш знакомый, наш Едэйко
Ходит с новичками.
Он смелей других подходит
К батарее жгучей,
Пышет жаром от железа –
Не касайся лучше!
Но не видно почему-то
Ни костра, ни печки,
И никто не ходит ерник
Собирать у речки.
С потолка звезда большая
Светит в коридоре,
Но от звёзд немного света,
А от этой – море!
В спальне тумбочки, салфетки
Новичку в новинку.
В целой комнате сыщи-ка
Хоть одну соринку!...

Скоро ночь. Прилёт Едэйко
На полу дощатом.
Нет ведь, подняли! На койках
Надо спать ребятам.
Не переча, лёг покорно
На матрац пружинный,
Задремал и закачался
Словно в нарте зимней –
Вправо, влево мчит упряжка,
Повороты круты!
Бух в сугроб! И грохот грома
Слышит почему-то.
Рядом голос: – Не ушибся?
Ну, вставай, бедняжка!
Это он упал с кровати, –
Хороша упряжка!
Худо спать на новом месте.
В тундре свежий ветер,
Есть просвет в верхушке чума
И луна в просвете...
Здесь же малость страшновато:
И темно, и знойно...
Так подумал наш Едэйко
И... уснул спокойно!

Учительница

Колокольчиком оленьим
Заливается звонок.
Принимайтесь за ученье,
Начинается урок!
Вы учительницу эту
В тундре видели не раз –
Набирала каждым летом
Ребятишек в первый класс.

В волосах чернее ночи
Седина, как лунный свет...
Вроде ласкова не очень,
Но и злости тоже нет.
Если кто шалит украдкой –
Строго глянет сквозь очки...
Как в сугробах куропатки,
Притаились новички.
Улизнуть бы им в селенье
На родительский костёр...
Но она не про ученье
Вдруг заводит разговор.
Говорит тепло и мудро
Про родимые края –
Тяжелы, мол, тропы в тундре,
И у каждого своя:
Та ведёт через ухабы,
Эта – вязнет средь болот...
На любой погибнет слабый.
Сильный к цели добредёт.

Помолчала и неспешно
Повела такой рассказ:
– Были дни... Во тьме кромешной
Богачи держали нас.
Мой отец томился долго
В кабале у кулака.
Был кулак наглее волка,
Злее рысьего клыка.
За пустяшную провинность
Мироед и лиходей
Батракам ломал о спины
Свой берёзовый хорей.
Что ни год, в долгу огромном
Был отец мой у него. –
Что в законах ненец тёмный

Понимает? Ничего!..
Костяною пятернёю
Голод нас душил зимой.
Нависала над семьёю
Смерть горящей головнёй.
В рваном чуме ветер плачет,
Сквозняки бросают в дрожь,
Разве что воды горячей
Вместо ужина попьёшь...
И, уже вконец слабея,
Долю страшную кляня,
В чум к другому богатею
Мой отец отвёз меня.
– Прокорми себя до лета,
Мы с тобою бедняки...
И слезинку незаметно
Стёр ладонью со щеки.

Худо мне в батрачках было.
Вся в дранье ходила я,
Двухпудовые носила
Комья снега для питья.
В рукавицах самых ветхих
Из хозяйского добра
Я в снегу искала ветви
Для вечернего костра.
Кость оленью обглодавши, –
Вот и вся моя еда, –
Недоевши, недоспавши,
Я брела пасти стада.
И казалось, что снежинки
В лунной тундре голубой –
Это стылые слезинки
Всех детей с моей судьбой.
А хозяйка – стыд и горе! –
До чего была добра –

Ночевать в собачьей своре
Прогоняла от костра!

Верно той зимою чёрной
Жизнь моя пришла б к концу,
Если б ветер, друг проворный,
Не донёс про всё отцу.
И, примчавшись на оленях,
Потемнел отец лицом...
Я упала на колени
Перед сгорбленным отцом.
Не сказал он ни словечка
Людоеду-богачу,
А умчал меня далечко
От чужих в родимый чум.

Стала выше над селеньем
Та звезда, что в пять лучей.
Приближалось избавленье
Батраков от богачей.
И чтоб нам вовек не биться
В кабале, как в западне,
Русской грамоте учиться
Посоветовали мне.
Тут учительница мудро
Поглядела на ребят.
За окошком ветер тундры
На особый свистнул лад:
Мол, как старая орлица,
Эта женщина умна.
Заскучать и залениться
Никому не даст она!

Друзья

Только белая полоска тронет высь –
По команде на зарядку становись!
Чтоб сонливым не слоняться целый день
Да не кашлять, как простуженный олень.
А из крана хлещет сильная вода, –
Это как же Обь пробралась к нам сюда?
И, в младенчестве порошею омыт,
От воды совсем отважный примешь вид!

Без отваги-то, по правде говоря,
Не осилил бы Едэйко букваря.
На картинке нарисован вертолёт,
А крючки под ним – ну кто их разберёт?!
И пока Едэйко думал и смотрел,
В классе воздух как-то странно запестрел,
Как-то странно закружилась голова,

И крючки вдруг переделались в слова!
Вы-то поняли: в усердии своём
Наш Едэйко задремал над букварём,
И зарядка ну ничуть не помогла –
Так уж грамота во сне легка была!

Разбудил Едэйку дружеский толчок,
Дескать, время собираться на каток.
На уроке ты ни буквы не узнал,
Как бы двойку не поставили в журнал!

Провалиться бы Едэйке со стыда,
Но в семействе школьном горе – не беда!
Двое мальчиков с ним рядышком стоят:
– Подружимся, если хочешь, – говорят.
Петя – ненец, Коля – русский. Им втроём
Будет легче управляться с букварём.

Стали трое неразлучными с тех пор.
То ненецким был, то русским разговор,
И за осень эти три ученика
Породнили два красивых языка!

А о школьном разноцветном букваре
Я, ребята, вам скажу, как о горé:
Очень трудным снизу кажется подъём, —
Поначалу так же трудно с букварём.
А ещё о нём скажу, как о реке:
Очень смутно виден берег вдалеке,
Страшновато плыть туда и далеко, —
И букварь осилить так же нелегко.
Но у мудрых говорится неспроста:

В каждой трудности есть некая черта —
Перейдёшь её — и лёгким станет путь.
Это правило усвой и не забудь!

Русский Коля с мудрой истиной другой
Скоро встретился в столярной мастерской:
Есть рубанок, есть пила и долото,
Градом пот, а получается не то!
Как бы нарту по-ненецки отстрогать?

Тут взялись Едэйко с Петей помогать,
И втроём работу сделали шутя.
Вышла нарта без единого гвоздя.
Ой, старинное умение-мастерство!
Никогда не забывайте про него!

Но кого мы в эту нарту запряжём?
Для кого копылья тёсаны ножом?
Для кого белужьи мягкие ремни?
Всё для лаек ездовых. А где они?
Пригорюнились друзья. Но вышло так,
Что нежданно раздобыли двух собак.

Возвращались как-то мальчики с катка –
Слышат жалобное твяканье щенка.
Поискали, покричали – никого!
Отовсюду стоны ветра одного.

Но ребят в таких делах не проведёшь,
Потому что ясно слышали скулёж!
Заглянули под разрушенный сарай –
Вот где спрятался! Тяни и забирай!
Чёрный-чёрный от ушей и до хвоста,
Только узенькая белая черта
Посредине грустной мордочки бежит.
Взяли на руки щенка, а он дрожит!..

Со щенком явились гордо в интернат.
Собралась вокруг щенка толпа ребят.
Каждый гладит, угощает сахарком.
Поразмыслили – назвали Угольком.
Очень худо, коль ребёнок одинок,
Значит, надо, чтобы в спальней жил щенок.
Правда, есть тут обстоятельство одно...

Но выгуливать охотников полно!
Ой, нисколечко надежда не сбылась:
Над щенком технички швабра поднялась.
Понимая, что такое не к добру,
Смастерил ему Едэйко конуру.

На щенячий визг, пушиста и бела,
К школе лайка незнакомая пришла
И сказала: – Беспородный до чего!
Неудобно перед тундрой за него.

Словом, с этого знакомства во дворе
Две собаки поселились в конуре.
Лайка Хари недотёпе Угольку
Всё приказывала вымыться в снегу,
И трепала, и валила его с ног –
Мол, опасно, чтобы чёрным был щенок,
Мол, приметный – недалёко до беды,
Если волчьи вдруг покажутся следы.

Кто б такое о щенке подумать мог? –
Выше лайки вскоре вырос Уголёк.
Запрягли ребята в нарту двух друзей
И помчались на упряжке – хэй-хэй-хэй!

Живой уголок

Дружба с природою каждому впрок!
Есть в интернате живой уголок.
В тундре охотятся дед и отец,
Здесь же с ребятами дружит песец.
Мягко пружинит на лисьих ногах,
Искры зелёные пляшут в зрачках.
Спать в неглубокую юркнет нору,
Сытая жизнь дикарю по нутру.
Рядом зайчишка в пушистом пальто.
Тявкнет песец – а тому хоть бы что!
Хочется в гости друг к другу пойти –
Жаль, загородка стоит на пути.
Только сердитый и важный гусак
Здесьних порядков не терпит никак,
Смотрит в окно на седой небосвод,
Клетку кусает и крыльями бьёт,
Зайца бранит и шипит на песца –
Дескать, неволе не видно конца,
Скоро ль взбунтуетесь вы наконец?
Юркнул в нору виновато песец,
Высунул мордочку и говорит:
– Дружбу с людьми наша тундра простит.

В домике белка лесная живёт,
Пляшет, шалит и орехи грызёт.
Хвост-то какой! Словно руль корабля!
Морем тайгу называют не зря.
С этой-то белкой таёжною, м-да!..
Чуть не случилась однажды беда.

Надо разумно животных любить,
Книжки читать, по науке кормить,
А не запихивать белочке в рот
То шоколадину, то бутерброд.

Вкусно, конечно, но белке не впрок,
Стонет от боли пушистый зверёк...
Коля, Едэйко и Петя весь день
Горько вздыхали, ходили как тень.
Белка ни есть не желает, ни пить.
Может, на волю ее отпустить?
Водятся в тундре целебные мхи...
Только ведь белка — она из тайги.
Разное в местности каждой житьё:
Звери свои и лекарство своё!

Нет уж, коль ты оплошал, человек,
Сам исправляй свой невольный огрех!

Ветеринар, Айболит пожилой,
Белкин животик ощупал рукой.
Детям сказал: — Что пришли — хорошо!
За щеку всыпал зверьку порошок.
И — чудеса! — от лекарства к утру
Белка опять принялась за игру.
С писком Едэйке вскочив на плечо,
Благодарила детей горячо.
Мальчики ж думали думу одну:

Как перед белкой загладить вину.
С маленьких сосен нарвали хвои:
Вот тебе чащи родные твои!
В ящик насыпали свежий снежок:
Вот тебе баня, купайся, дружок!
Коля же очень загадочным стал,
По вечерам в мастерской пропадал,
Дверь за собой закрывал на засов
И – смастерил для зверька колесо!
Белка дивилась сперва колесу.
Кверху бежит, как по веткам в лесу,
А не сдвигается с места, хоть плачь!
И поняла: колесо – не кедрач!

В гостях

Не бывает в нашей тундре
Ни пустых, ни ложных слухов.
Если нарта мимо нарты
Зимней непогодью мчит,
Сквозь звериный рёв метели
Мало слов уловит ухо,
Потому каюр каюру
Только важное кричит.

По цепочке тех упряжек,
Что кричат и дальше едут,
Шибче ветра по сугробам
В интернат примчалась весть,
Что седой отец Едэйки
Запрягал оленей в среду
И наутро в понедельник
Непременно будет здесь.

Как сказалось — так случилось:
Утром кто-то осторожный
Постоял молчком у двери,
Заглянул тихонько в класс,
И увидел наш Едэйко
Капюшон отца дорожный,
И знакомые морщинки
Возле добрых зорких глаз.

Тут учительница двери
Отворила нараспашку,
И ребята без команды
Разом встали из-за парт
Перед старым человеком,
Прилетевшим на упряжке,
Что во всех дорогах тундры
Разбирается без карт.

Всю-то жизнь сидеть привыкший
На полу, на теплых шкурах,
И смущенно, и неловко
Он присел за край стола,
Разглядел за партой сына,
И тогда с ресниц поблёклых
Заслонённая ладонью
По щеке слеза стекла.

Глуховато и степенно
Старика слова звучали:
— Были дни, когда, как мыши,
Копошились мы во мгле,
Но седая туча учит
Быть выносливым в печали
И торить тропу в сугробах,
Если мыслишь о тепле.

А теперь я вижу сына
В тёплом сказочном жилище,
Что немалыми трудами
Для детей воздвиг народ.
Но пускай и в новой тундре
Сын тропу свою поищет
И пускай себе в каюры
Трудолюбие возьмёт.

Он внимательно и долго
В лица вглядывался детям,
Полным именем назваться
Всех просил до одного...
Вспоминал: когда-то в гости
Ездил он в семейство Пети,
Видел Петю в колыбели,
Гладил волосы его.

А с отцом того мальчонки
Крепко он дружил, покуда
Далеко за горизонты
Не увёл кочевья след.
Преотменный был охотник,
Повидаться бы не худо!
Жаль, не сходятся дороги
Уж второй десяток лет.

Но фамилия вот этой
Славной девочки – загадка...
На широкий лоб морщины
Набежали старику.
И поймала всё же память:
Прадед девочки когда-то
Дал совет отцу Едэйки,
Молодому пастушку.

А потом хозяйство школы
Оглядел отец с прищуром,
Обнял сына на прощанье,
Снарядился в путь назад...
И пока скакал — в селенья
Приносили весть каюры,
Что ребята полюбили
Свой уютный интернат.

На буровую

Кто отец у Коли?
Мастер-буровик.
Это знает в школе
Каждый ученик.

Буровой машиной
Он для всех для нас
Из пластов глубинных
Добывает газ.

Каждый на такое
Поглядеть не прочь! —
Хочет папа Колин
Школьникам помочь:

Тундра им покажет
Свой природный газ!
На одну из скважин
Едет первый класс.

В небесах косматых
Вертолёт повис.
Сквозь иллюминатор
Дети смотрят вниз.

Кружит там пороша
Птицею во мгле.
И, как столб дорожный,
Вышка на земле.

По её свеченью
Нарты на скаку
Держат путь к селенью,
Как по маяку.

Вертолёт колёса
Окунает в снег.
Обнял Колю рослый
Сильный человек.

Рассказал детишкам
Он про старый пласт,
Что в глубинах дышит,
Извергая газ.

Входит бур машинный
В тот богатый слой,
Грохает глубинный
Гром на буровой.

Может быть, открылся
Под землёю кран?
Над трубою взвился
Водяной фонтан.

Следом прынул в воздух
Огневой поток,
Лютому морозу
Бороду обжёг.

Прослезился старый —
В чём он виноват?
Дышит жарким паром
Стройный агрегат.

Растопило пламя
Панцирь ледяной.
Снег потёк ручьями,
Тая, как весной.

Виден столб далёко,
Красный, словно медь.
От него в берлогу
Спрятался медведь.
Даже волк матёрый
Оробел вконец,
И забились в норы
Заяц и песец.
Величав и чуден
День на буровой!
Дарит тундра людям
Клад старинный свой.

Только труд немалый
Надобен – учти! –
Чтоб к её подвалам
Подобрать ключи.
Стань отважен сердцем,
Наберись ума,
Сделайся умельцем
Чтения и письма,
Приучайся дружбу
С цифрами водить,
Чтоб узнать, где нужно
Скважины бурить.

Кто отец у Коли?
Знатный буровик.
Вот! А был он в школе
Лучший ученик!

Строганина¹

На обеды в интернате
Обижаться нет причины,
Но пришёлся б очень кстати
Здесь кусочек строганины.
Поначалу ребятишкам
Скучно без неё в столовой,
Трудно саженцам-малышкам
Приучаться к почве новой.
Наш Едэйко снарядился
К рыбакам – радушным людям
И с подарком возвратился –
То-то праздник в школе будет!
В щедрой тундре ясноликой
Всё – по дружбе, всё – без платы.
Но попробуй докажи-ка
Это новенькой вожатой!
Как Едэйку увидала
С длинной рыбиной под мышкой –
– Где ты взял её? – вскричала. –
Отнеси назад, воришка!
Так бывает: хуже лени
Бестолковое усердье...
Ей бы знать, что оскорбленье
Для детей страшнее смерти!
Эту истину, заметьте,
Всем бы надо знать и помнить!
Наш малыш при белом свете
Вдруг ослеп, как ночью тёмной.
Разрыдался от позора,

¹ Строганина – свежемороженая рыба, которую в тундре едят в сыром виде.

Но не смыли слёзы гадкой
Небылицы, от которой
Задрожал как в лихорадке...
И ослепнувшим оленем
Побежал он, ног не чуя,
Словно острые каменья
Вслед ему швыряла буря...
По народному поверью,
Есть черта на белом свете
И за той чертой доверье
Встретят взрослые и дети.
В том краю одну лишь правду
Говорят под небом светлым.
Добежит ли он хоть завтра
До границы той заветной?
Только где ж она на свете?
Как её увидеть можно?
Хоть бы кто её пометил
В тундре столбиком дорожным!
Над Едэйкой выются птицы,
С высоты роняя перья,
Словно метят ту границу
Между ложью и доверьем,
И со свистом невесёлым
Ветер хлещет по лодыжкам,
И всё дальше, дальше школа
От бегущего мальчишки!

Ой ты, ветер непогожий,
Ой вы, птицы-непоседы,
Отвечайте, кто же, кто же
Посылает людям беды?
Ночь? Мороз? Пурга седая? —

Нет, ругатель бестолковый,
Кто, ума не напрягая,
Произносит злое слово.
Ох, такой уж он от веку:
Ничего ему не стоит
Зря обидеть человека,
Ранить сердце клеветою...

Всё быстрее порошу кружит
Карусель поющей вьюги.
В норы снежные от стужи
Позапрятались зверюги.
Наш Едэйко безутешный
Тоже юркнул в снег глубокий
И уснул во тьме кромешной,
Как волчонок одинокий,
И над ним всё выше, выше
Наметала холмик вьюга...

Целый день под школьной крышей
Петя с Колей ждали друга.
Что же с ним стряслось такое?
Может, волки где напали?

Почему тоскливо воют
Уголёк и лайка Хари?
Бессловесные бедняжки
Что и знают — не ответят...
На собачьей на упряжке
Поскакали в тундру дети.
В ноздри втягивая воздух,
Мчатся псы по снегу с визгом...
Стоп! Торчит под небом звёздным

Холмик белым обелиском.
В восемь лап собаки рыли
Под луной сугроб лиловый
И Едэйку раздобыли,
Раскопали чуть живого.
Посмотрев ребятам в лица,
Снова вспомнил он поверье,
Что на свете есть граница
Между ложью и доверьем.
Но теперь он знал: не нужно
К ней бежать, не взвидев света, —
Помогает людям дружба
Защититься от навета.

А для новенькой вожатой
Этот случай — в поученье!
Попросила виновато
У детей она прощенья.
Наш Едэйко ей улыбкой
Самой ласковой ответил —
Знай! О признанной ошибке
Никогда не вспомнят дети.

НОВЫЙ ГОД

Видишь, видишь, как в полярной белой мгле
Старец с посохом плетётся по земле?
Он, видать, прошёл большой и трудный путь,
И припело ему время отдохнуть.
А теперь ты ухо к ветру приложи:
Слышишь, слышишь, колокольчик дребезжит?
Правит юноша упряжкой на скаку —
Отдыхать ещё не скоро ездуку!

Кто ездок? А кто усталый пешеход?
Едет Новый год. Уходит Старый год.
Мы с поклоном провожаем старика,
Мы на праздник приглашаем ездока:

Хороши, мол, наши девушки собой,
Вся в орнаментах ягушка на любой,
И обуты парни в новые кисты
Уж такой неопикуемой красы!

А детишкам завтра утром в интернат
Из тайги доставят ёлку, говорят, –
Кто под ёлкою станцует, кто споёт, –
Приезжай к нам на веселье, Новый год!

У Едэйки и у двух его друзей
Завелся секрет – выпытывать не смей! –
Ненадолго пропадают вечером
И в сарае что-то прячут под замком.

Наконец-то наступил желанный день!
Вот мелькнул вдали серебряный олень.
По сугробам, мимо горок ледяных
Мчится нарта вся в узорах нарезных.

Оторочили одежду ездока
Дорогие соболиные меха.
Едет, едет Новый год на школьный двор!
Только ветер всё бубнит наперекор.

Не серебряный олень во тьме бежит –
Просто белая пороша там кружит,
И не видно никаких там ездоков,
Лишь причудливые формы облаков!

Ну-ка, ветер, убирайся со двора!
Нынче верит только сказкам детвора!

На поляне свежесрубленная ель
Нежно пахнет вечной зеленью своей.
В разноцветных огоньках её хвоя.
Помнишь ели вековые у Кремля?

Ну а здесь таких не водится пород, —
В интернат доставил ёлку самолёт.

Достаёт её верхушка до небес,
И поют ей дети песенки про лес,
И в обнимку ходят песни в облаках
На ненецком и на русском языках.

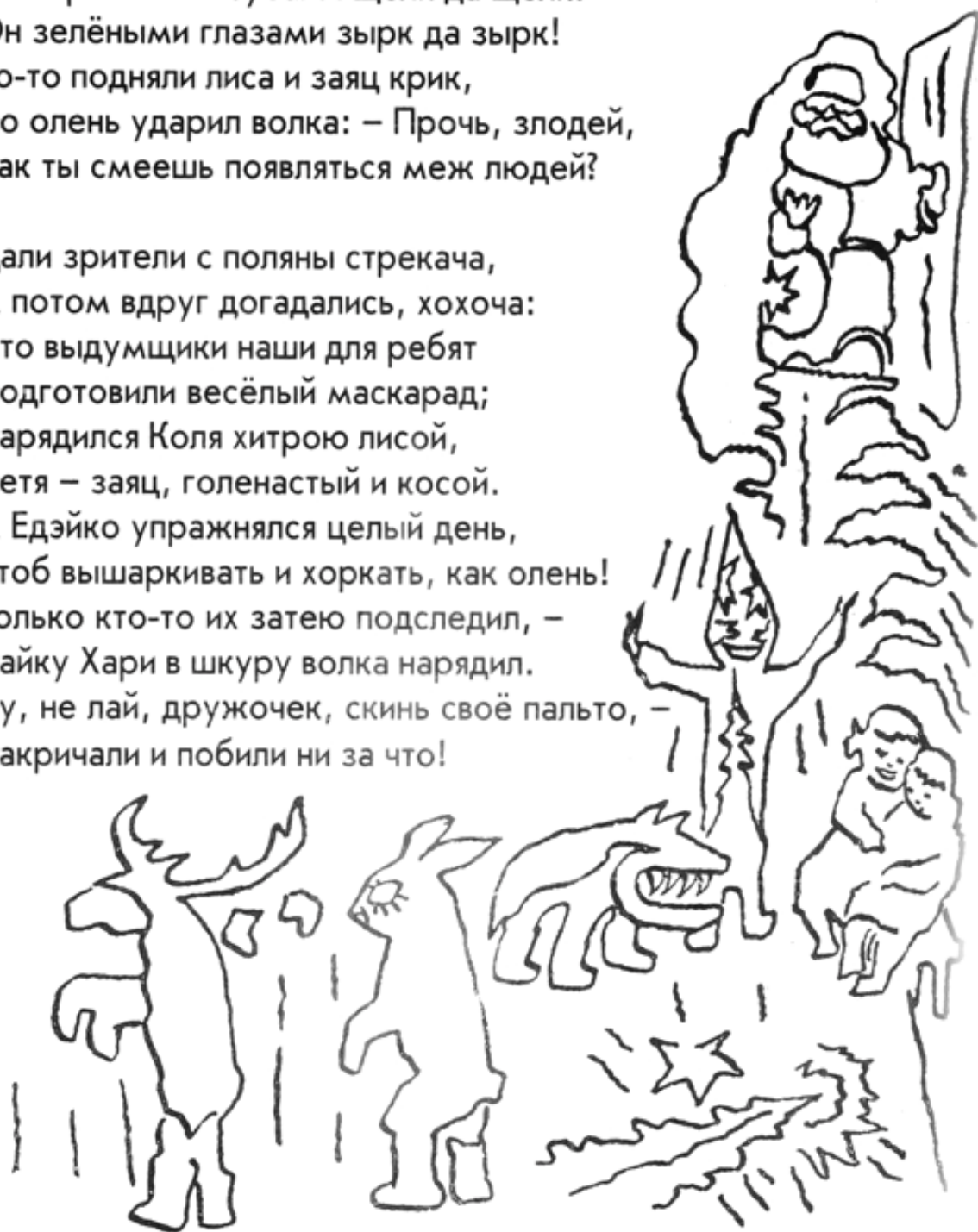
Вдруг, рогатую отбрасывая тень,
На поляне появляется олень,
Наостряет он два уха-лопуха,
Возле ёлки ищет ягельного мха.
Хвойный запах шумно втягивает в нос —
Что за ветер эту невидаль принёс?
И, любуясь на цветную мишуру,
Затекает он с красавицей игру:

То, приплясывая, бегают вокруг,
То конфету с ёлки стаскивает вдруг.
За оленем следом заяка прыг да прыг!
Ото всех трусишка прятаться привык.

Весь бы спрятался прыгун за снежный ком,
Но подводят уши, вставшие торчком.
Почему не прижимает их к спине?
Это, дети, непонятно даже мне.

Приключиться может с зайчиком беда:
Вот, гляди, крадётся лисонька сюда
И, облизываясь красным языком,
Наблюдает за добычею тайком.
Вдруг с испугу даже ёлка затряслась:
Кто-то страшный на неё разинул пасть.
Да ведь это ж кровожадный серый волк!
Он огромными зубами щёлк да щёлк!
Он зелёными глазами зырк да зырк!
То-то подняли лиса и заяц крик,
Но олень ударил волка: – Прочь, злодей,
Как ты смеешь появляться меж людей?

Дали зрители с поляны стрекача,
А потом вдруг догадались, хохоча:
Это выдумщики наши для ребят
Подготовили весёлый маскарад;
Нарядился Коля хитрою лисой,
Петя – заяц, голенастый и косой.
А Едэйко упражнялся целый день,
Чтоб вышаркивать и хоркать, как олень!
Только кто-то их затею подследил, –
Лайку Хари в шкуру волка нарядил.
Ну, не лай, дружок, скинь своё пальто, –
Накричали и побили ни за что!

Испытание

Нарты, нарты резные,
Лёгкий снег кружевной!
Забирают упряжки
Ребятишек домой.
На каникулах зимних
В тишине вечеров
То-то будет рассказов
У домашних костров!
Строганины наевшись,
Отдохнувши с пути,
Снарядятся мальчишки
В тундру стадо пасти,
Будут девочки в чумах
Шить цветные кисы,
Будут деды лукаво
Усмехаться в усы:
Подросли ребятишки,
Поумнели от книг,
А, гляди, не отвыкли
От ремёсел родных!

Петин папа – охотник.
Он ушёл на песца.
Сыну в путь собираться
Одному без отца.
До родного селенья
Вмиг домчит вертолёт,
Но проехаться в нарте
Петю сердце зовёт.
Поразмыслили малость
И решили друзья:

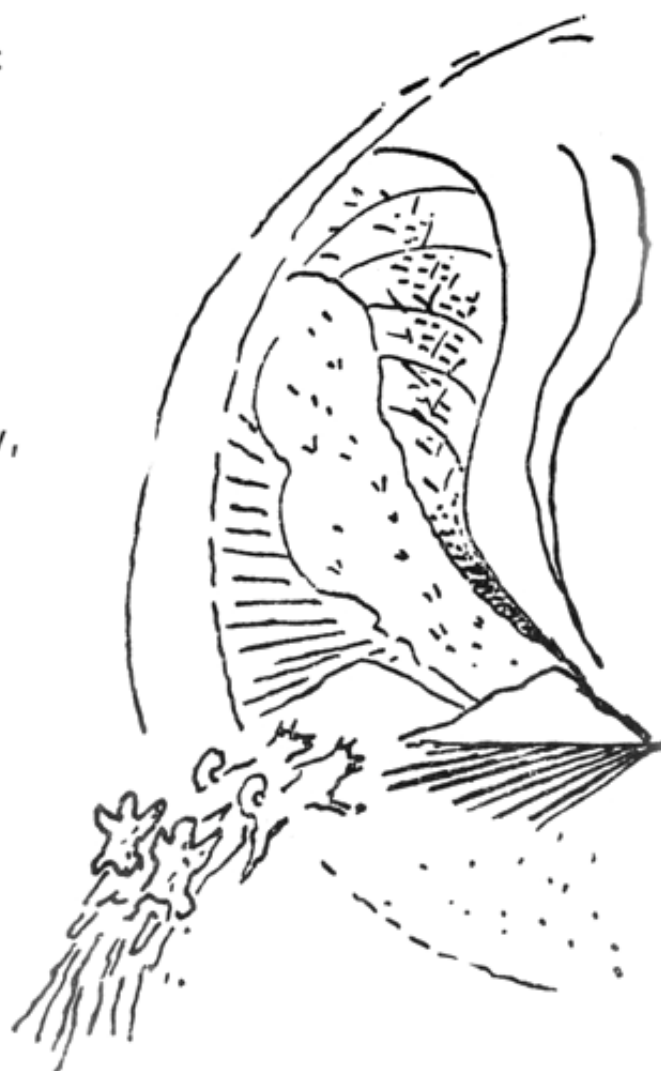
Есть две умных собаки,
Есть и нарта своя.
И поехали к Пете
Погостить на денёк,
Не спросившись у старших, —
Благо путь недалёк.

И Едэйко, и Петя
Знают карту светил,
Что ж до Коли — то компас
Он с собой прихватил.
Мчат по снегу собаки
Трёх отважных друзей —
Лишь выбрасывать комья
Успевай из саней!

То — помедленней — в гору,
То — опрометью — с гор,
Мимо норок песцовых,
Мимо заячьих нор.

Потревожили лаем
Куропаток семью,
Чтоб ленивые сони
Не проспали зарю.
И, в платок семицветный
Нарядив небеса,
Светит детям сиянья
Неземная краса.

Только псы — не олени,
Им пора отдохнуть, —
На собачьей упряжке
Удлиняется путь,

И в обманчивой тундре
Коротка тишина,
Если даль горизонта
На закате красна.

Небо сдвинуло брови,
Потемнели снега.
На ребят среди ночи
Налетела пурга.
Замела, как метёлкой,
И тропу, и следы.
В чёрных тучах не видно
Путеводной звезды.
Лайка Хари завывала,
Заскулил Уголёк,
Но с дороги не сбиться
Детям компас помог.
Сколько б их ни стращала
Непроглядная мгла,
Всё глядела на север
Умной стрелки игла.
Успокоились дети.
Закопались в снегу,
Словно в мягкой постели,
Переждали пургу.
Был в новинку для Коли
Куропачий ночлег.
До чего же он тёплый,
Этот вьюжистый снег!
А когда до селенья
Добрались наконец,
Возвратился с охоты
Строгий Петин отец.

Осудил неразумных,
Дров подкинул в огонь,
Школьный маленький компас
Положил на ладонь.
На магнитную стрелку
Он смотрел при огне.
Что, сияя, качалась
На незримой волне,
И сказал он ребятам,
Что когда-то и сам
В бурю взглядом метался
По слепым небесам.
Но геологи, к счастью,
Повстречались в пути,
И по компасу смог он
Тропку жизни найти.

И ещё он добавил,
Умный Петин отец,
Что далеко от дома
Забегает песец,
Но беззвёздное небо
Не опасно ему –
Доверяет он слуху
И чутью своему.

Что за компас запрятан
В чутком ухе песка –
Сможет только наука
Разгадать до конца.
Не обманет науку
Даже хитрый песец! –
Так сказал ребятишкам
Умный Петин отец.

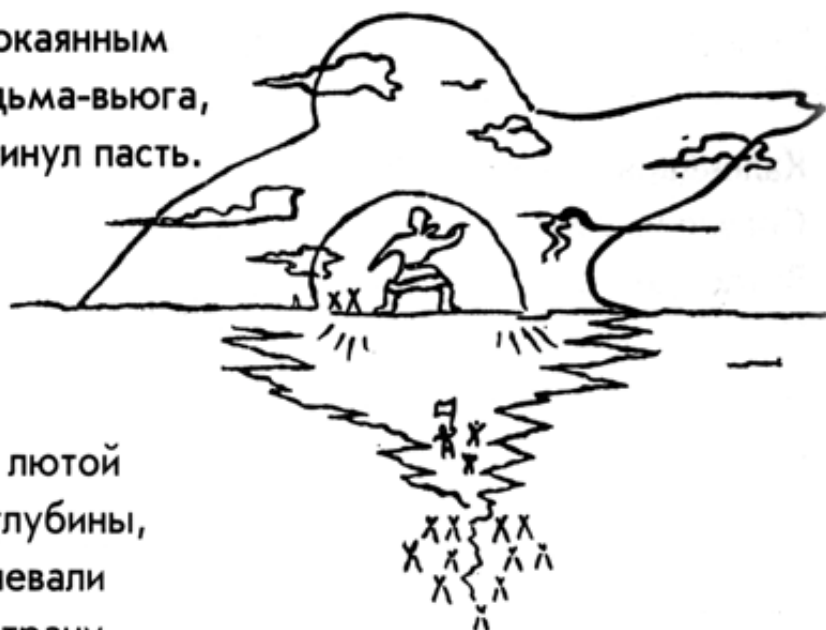
Легенда

Календарь теряет листья,
Словно их срывает ветер,
Ветер времени, что годы
Подгоняет, как хорей.
Возле школы-интерната,
Первым что-то заприметив,
«Чив-чив-чив», — сказал ребятам
Суматошный воробей.
Это «что-то» пахнет небом,
Влагой, свежестью и прелью,
И травинкой, что, как птенчик,
Проклевала мерзлоту.
И уже лебяжья стая
Мчится вестником апреля,
Как полозья нарт оленьих,
Выгнув шеи на лету.
Солнце, солнце! Сколько песен
О тебе сложили ненцы
В терпеливой гордой тундре,
Не балованной тобой.
Но с одной легендой-песней
С малолетства дружит сердце,
Это сказ о наших дедах
С их невиданной судьбой.

Вот послушайте: когда-то
Богатеи и шаманы
Сговорились солнце в небе
Заарканить и украсть.
И над сгорбленным Ямалом

С волчьим воем окаянным
Закружилась ведьма-вьюга,
Вечный мрак разинул пасть.

И тогда от стужи лютый
Рыба вся ушла в глубины,
В страхе перекочевали
Звери в тёплую страну,
Звёзды спрятались в тумане,
А сомкнувшиеся льдины
Мёртвым полем отразили
Зарывавшую луну.

Голодали наши деды.
На морозе лютном стыли.
И про них над Карским морем
Пели жалобно ветра...
А шаманы с богачами
И тепло и сыто жили,
Возле спрятанного солнца
Греясь, словно у костра.
Где запрятали злодеи
Солнце — знали только птицы,
Но они, подобно льдинкам,
Все попадали на снег.
Годы шли. И вдруг явился
В нашу тундру светлолицый
Богатырского сложенья

Большелобый человек.
И к нему слетелись ветры, —
На своих широких спинах
К тучам подняли — и тундра
Вся легла, как на ладонь.
Разглядел орлиным оком
За огромной карской льдиной
Он украденного солнца
Горько плачущий огонь.

И сказал он нашим дедам:
— Натяните ваши луки,
Чтоб дрожали гневно стрелы
На певучей тетиве.
Перебейте богатеев,
Обрекавших вас на муки,
И расправит солнце крылья,
Словно лебедь в синеве.

И пошли, воспрянув духом,
Бедняки в сражение смело.
Жаркой кровью растопили
На полярных реках лёд.
Словно каменный кустарник,
В мерзлоте торчали стрелы,
И разбил темницу солнца
Грозный вешний ледоход.

Взял измученное солнце
Богатырь рукой могучей,
Высоко-высоко поднял,
Словно факел, над собой.
Лебедиными крылами
Разметало солнце тучи –
Так окончился победой
Справедливый этот бой.

С той поры живут счастливо
В тундре ненцев поколенья.
А ещё гласит легенда:
Ежегодно с той поры
Лебединою весною
Приезжает в нартах Ленин
К пастухам-оленеводам
На домашние костры.
Невысок Ильич был ростом, –
Буквари толкуют детям,
А ещё толкуют – спит он
В Мавзолее у Кремля,
Но народная легенда
Будет вечно жить на свете:
Каждой новою весною
В гости ждём богатыря!

Звёздочка

Закрутился, как волчок,
И запел Едэйко.
У него такой значок –
Отними посмей-ка!
На парадном пиджачке

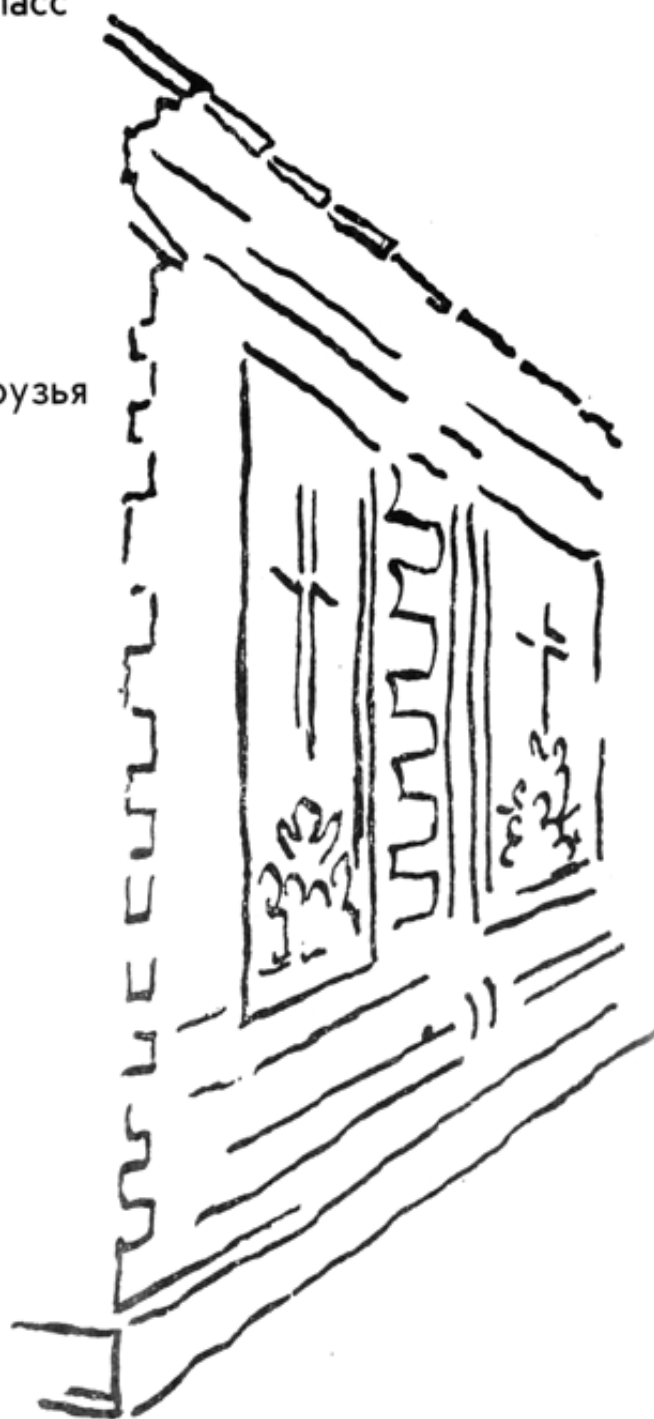
Звёздочки свеченье,
Отчеканен на значке
Октябрёнок Ленин!
(Не бывало в те года
Октябрят на свете,
Но «пятёрки» и тогда
Получали дети!)
Да, теперь во всей красе
Можно в чум явиться!
В классе звёздочкой не все
Могут похвалиться.
Много стоило труда,
Чтобы стать хорошим
И не гнуться никогда
Под своею ношей.
– Ты, Едэйко, молодец! –
Скажут в каждом чуме.
Только старенький отец
Помолчит в раздумье...

Тут весенний ветерок
Так шепнул мальчишке:
– Не скачи-ка ты, дружок,
Шибче оленишки.
Надо в ногу всем шагать
И в письме, и в чтенье.
Отстающим помогать
Наберись терпенья!
И насмешливо слегка,
И серьезно вроде,
Видишь, смотрит со значка
Маленький Володя?
Он-то взял бы на плечо

И чужую ношу!
Ну а ты пока ещё
Не совсем хороший...
Не поднять Едэйке глаз,
Ходит виноватый.

Нужно так, чтоб целый класс
Вышел в октябрюта!
Коля с Петей тут как тут:
— Ну-ка, кто незнайка?
Зря гулять ребят зовут
Уголёк и лайка.

С каждым слабеньким друзья
Занялись серьезно, —
К лету школьная семья
Стала краснотрёхзвёздной.

Мчит стрекозка-вертолёт
Октябрят в селенья.
Вот и кончен школьный год,
Первый год ученья.

Вы, ребята, молодцы! –
Я-то знаю это!

Пусть расщедрятся отцы
Детям на конфеты!
Без дождя и без пурги
Пусть стоит погода!
Не утащат пусть враги
Солнце с небосвода!
Ишь как светит на лету
В круглые оконца!

Набирайте высоту!
Берегите солнце!

Заключение

Будет ли Едэйко лётчик,
Будет ли геолог,
Я ещё не знаю точно –
Век Едэйки долог.
Но однажды ветер вольный
Мне принёс известье,
Что Едэйко наш и в школе
Распевает песни.
Эти песни увлечённо
Слушают ребята:
«Будет грамотный, учёный
Пастушок у стада,
Будут множиться олени
Быстро, словно в сказке,
От науки и умения,
Да ещё от ласки!»

Разве я плохую повесть
Рассказал вам, дети?
Поработал я на совесть.
Но ямальский ветер
Пролистал бегом страницы
И свистит мне в уши:
– Этой книжке не сравниться
С песенкой пастушьей!

**ДНЕВНИК
ПЕРВОКЛАССНИКА**

Первое слово

В интернате нам всё незнакомо,
Всё вокруг не такое, как дома,
Всё кругом – непривычное глазу...
Только русская женщина сразу
По-ненецки ко всем обратилась
И в родную для нас превратилась.

И при первом же слове и звуке
Протянули мы к ней свои руки,
Будто все мы давно её знаем...
За рукав, словно маму, хватаем!

И вложила она в это слово
Столько тёплого, столько родного,
Что сейчас же нам стало охота
По-ненецки сказать ей хоть что-то!

Загладели мы стайкою птичьей...
Уж таков наш старинный обычай:
Если гость нашей тундры холодной
Знает речь и характер народный,
То особо его уважают
И почётом большим окружают.

Знакомство

Все имена на земле хороши.
В каждом – тепло материнской души,
В каждое смысл замечательный вложен:
Может быть, память о чём-то хорошем,
Может быть, радость, а может, мечта,
Мамины помыслы и доброта.

Но имена, что дарила нам тундра,
Русским, случается, вымолвить трудно.
Русская женщина нам говорит:
– В школе нам долго дружить предстоит,
Как же мы будем перекликаться,
Если начнём в именах спотыкаться?
Знаете что, – предложила она, –
Многим вторые я дам имена!
Девочка эта с косой до колена
Пусть называется именем Лена,
Тот черноглазый крепыш мальчуган
Пусть прозывается Ваня, Иван!
Русское имя, ненецкое имя
Пусть одинаково будут твоими!
Галя! Алёша! Володя! Андрей!
Запоминайте, ребята, скорей!

Так имена она произносила
И добавляла: – Ведь правда красиво?

...Видно, любое из этих имён
Было ей дорого с давних времён.
Видно, для женщины в каждом прозванье
Светлое теплилось воспоминанье,
Радость звенела, сияла мечта,
Русского сердца жила доброта...

В это мгновение мы поняли сами —
 Жить интересней с двумя именами!
 Мы закричали: — А вас как зовут?
 ...Из-за стола поднялась она тут
 И отвечала с улыбкою ровной:
 — Звать меня, дети, Еленой Петровной.

Умывание

Я под краном умываюсь — брызги в стороны летят.
 Да, я брызгаю нарочно в тех, что мыться не хотят,
 В тех, что ёжятся от страха и от холода дрожат, —
 Пусть скорее привыкают, пусть немного повизжат!
 Что мне комнатная эта, чуть прохладная вода,
 Если в тундре я в сугробах умывался иногда —
 Кувыркался медвежонком, с головой ныряя в снег...
 Вот как должен умываться закалённый человек!

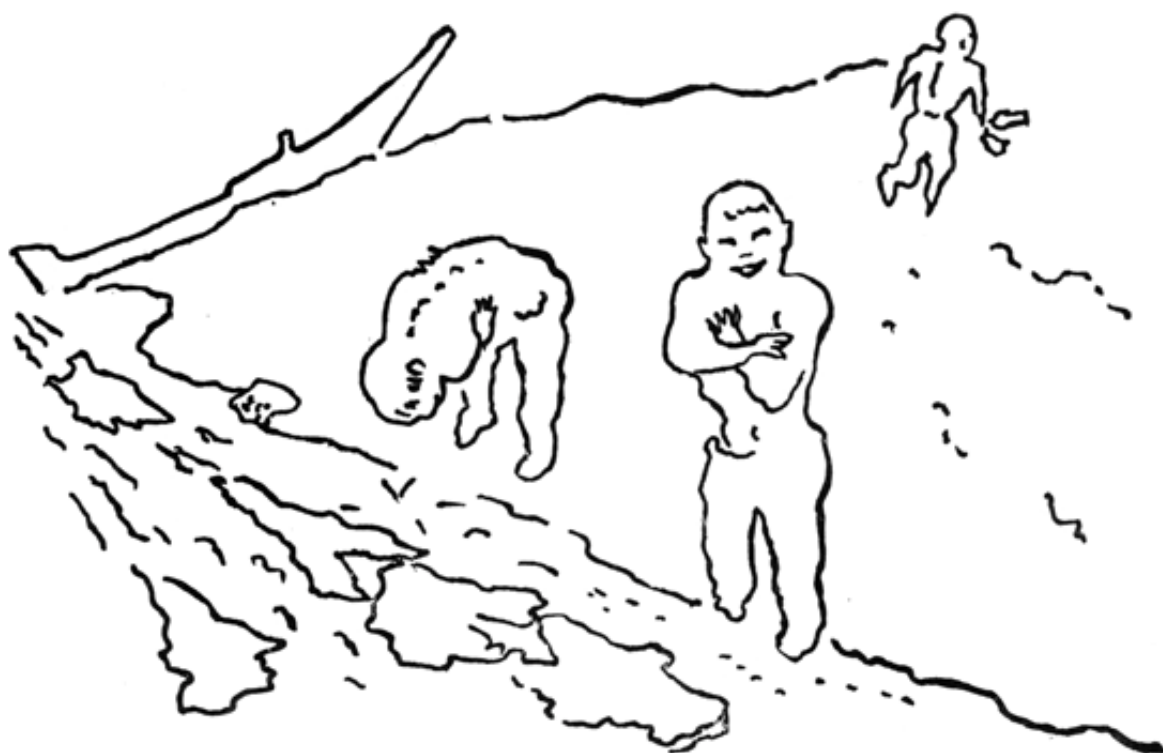

Умыванье продолжаю на песчаном берегу.
Ветер гонит по теченью леденистую шугу.
Я по пояс раздеваюсь, обтираюсь на ветру.
Хорошо, что наша речка льдом подёрнулась к утру,
Хорошо, что нынче за ночь выпал первый белый снег!
Вот как должен умываться закалённый человек!

Ух, как крепко хлещет ветер по бокам и по спине!
Заодно – какие песни он насвистывает мне!
Он меня, как будто друга, ударяет по плечу –
Я в ответ морскою чайкой звонко-звонко хохочу!
Я захватываю горстью долгожданный новый снег –
Вот как должен умываться закалённый человек!

Кто там кутается в шубу с головы до самых ног?
Кто дрожит – совсем как слабый оленёнок-сосунок?
Кто кричит мне: «Ты полярник», удивленья не тая?
Ты давай не удивляйся – умывайся так, как я!
Раскраснеешься, как солнце, станешь чистым, словно снег!
Вот как должен умываться закалённый человек!

Живое письмо

День за днем, за утром утро
Покатился школьный год.
Как-то там родная тундра?
Как без нас она живёт?

И бывает, за уроком
Или даже за игрой
Так взгрустнётся ненароком,
Так захочется домой!

Как-то раз сидим на месте –
Вдруг учитель входит в класс.
– Угадайте, что за вести
Вы услышите сейчас?

...Под жестокой непогодой
В нашей северной стране,
где с неласковой природой
Человек наедине,
Люди очень ценят вести.
Вот что в тундре значит весть:
Ты один, но с кем-то вместе!
Ты один, но дружба есть!

Все к столу мы поспешили.
Где же вести – вот вопрос!
Может, спрятаны в машине,
Что учитель в класс принёс?
Над машиною склонился
Пётр Иванович, педагог.
Яркой зеленью налился

В ней таинственный глазок,
И – поверить даже трудно! –
Вдруг машина ожила,
Будто вся большая тундра
В ней запрятана была!
Мы услышали, как ветер
Взвыл по-волчьи над холмом,
На пути порошу встретил,
Закрутил её столбом;
Как мороз в колючих звёздах
Загулял по синеве...
Мы почувствовали – воздух
Гладит нас по голове...
И от холода родного
Нам теплее стало вдруг.
А меж тем в машине снова
Возникал за звуком звук:
Вот идут олени стадом
По равнинам снеговым,
И собаки лают рядом
С выраженьем деловым.
А потом я, замирая,
Услыхал слова отца!
В них знакомая такая
Прозвучала хрипотца!
Мой отец промолвил: «Здравствуй!
Как дела твои, сынок?
Зря скучаешь ты, глазастый,
Ты совсем не одинок!
Мысль моя, как на аркане,
За тобою ходит вслед.
Как на солнечной поляне,
Ты живёшь, теплом согрет.
Я в счастливой жизни детской
Вижу времени печать.
Ты живёшь в стране Советской,
Значит, нечего скучать!

Как с учёбой? Всё в порядке?
 Дисциплину уважай!
 И с пятёрками в тетрадке
 К нам на праздник приезжай!
 Станет грустно на мгновенье —
 Прокрути моё письмо,
 И плохое настроенье
 Улетучится само!
 Слышишь, вьюга завывает
 У подножия холма!
 Слышишь — мама обнимает
 И живого ждёт письма!»
 ...Тут в машину головою
 Я уткнулся и кричу:
 — Папа! Я письмо живое
 Отослать тебе хочу!
 Слышишь? — это сын твой дышит
 И губами шевелит...
 — Стой! Да он тебя не слышит! —
 Пётр Иванович говорит.
 Вижу — хохот класс колышет,
 Уморил я всех вконец...
 — Нет, — сказал я, — папа слышит.
 Ведь на то он и отец.

Тундра на ладони

Я кисточку целое утро
 Сегодня сжимаю в руке —
 И вот появляется тундра,
 Вся тундра на белом листке!
 Далёко в белёсом просторе
 Холмов протянулась гряда.
 На них, колыхаясь, как море,
 Пасутся оленьи стада.
 Стоят пастухи как солдаты,

Глядят — не сомкнут своих глаз.
 Их верные лайки лохматы
 И словно залают сейчас!
 Мелькнул вертолёт на мгновенье,
 Вспоров облака, как снега,
 И вслед ему стадо оленьё
 Глядит, запрокинув рога.
 Что было вчера непривычно,
 Сегодня обычно уже.
 От этого просто отлично
 Становится вдруг на душе!
 Вот чум, как гусиная шея,
 Протянутая в небеса.
 А рядом, на солнце белея,
 Заводов стоят корпуса.
 Отсюда по газопроводам
 Расходится газ по стране.
 Его здесь не видно — но вот он
 Под тундрою, тут, в глубине!
 Надым — называется город,
 Здесь папин товарищ живёт.
 Здесь холод, тяжёлый, как молот,
 Характер надымцев куёт.
 Сижу над работой своею
 И тундрой люблюсь опять...
 Одно я пока не умею —
 Характер людей рисовать!

На катке

Вот по кочкам Коля с Петей
 Мчатся к берегу реки.
 Я бегу за ними третий,
 У меня в руках коньки.
 Дует ветер злой и острый,
 Мы бежим, и нам тепло!
 Каждый в шапке пёстрой-пёстрой,

Как совиное крыло!
Сном глубоким, сном медвежьим
Речка спит под крепким льдом.
Я на камушке прибрежном
Привинтил коньки с трудом.
Буду с ветром состязаться
На зеркальном гладком льду!
Мне кричат: — Иди кататься!
Говорю: — Иду, иду!
Буду рыбкою резвиться
На замёрзшей быстрине!
Вот бы только мне решиться...
Шаг бы первый сделать мне...
Нет коньков в родимом чуме,
Я надел их в первый раз.
У реки стою в раздумье...
Вдруг кричат: — Держись за нас!
...Едут по льду Коля с Петей,
Их коньки поют, звеня.
Я ползу меж ними третий —
Тащат под руки меня!
С непривычки упираюсь,
Как испуганный олень...
Если учат — я стараюсь,
Ну а им учить не лень:
— Ты скользящие движенья
Делай — раз, и два, и три!
Вот видны и достижения!
Ой, он падает, смотри!
Поднимают. Снова еду.
Вновь растягиваюсь вдруг!
Вскоре празднуем победу:
Сам я сделал первый круг!
...Мчатся по льду Коля с Петей,
Настоящие друзья.
Вместе с ними мчится третий —
Неужели это я?

Четыре друга

День сейчас такой короткий –
Дню как будто лень.
Бродит сонною походкой
По Ямалу день.
Скоро станет он короче,
Чем утиный нос.
Скоро – мрак полярной ночи,
Вьюга и мороз.
Красным обручем садится
Солнце за холмы.
Надо в нартах прокатиться
До прихода тьмы!
Нынче в нарты нарезные
Рядышком со мной
Друг мой Коля сел впервые...
Мы летим стрелой!
Мчат нас верные собаки –
Хари с Угольком.
Видно, много в них отваги,
Раз хвосты крючком!
Снег пушистою волною
От саней летит –
Только ветер за спиною
Тоненько свистит!
Нарты скачут на ухабах.
Поворот – и вмиг
Мы – вповалку, сани – набок,
Снег – за воротник!
Не беда! Мы встали сами.
Отряхнули снег.
Поднимаем наши сани
Под весёлый смех.
Каждый только разогрелся!

Так заведено:
 Где один бы разревелся,
 Там двоим – смешно!
 Стал румяным, как морошка,
 Друг мой Николай.
 – Уголёк, ещё немножко!
 Хари, помогай!
 Помогают псы толково,
 Тянут за ремни.
 И уже по тундре снова
 Нас везут они, –
 Только уши опустили:
 Псам не по нутру,
 Чтобы уши парусили
 На таком ветру!
 Дома, дома будем скоро!
 Вот он, интернат!
 Вдруг, глядим, собачья свора.
 Пять собак стоят.
 Это сборище лентяек
 Много раз тайком
 Обижало наших лаек,
 Хари с Угольком.
 Видим – помощи глазами
 Просит Уголёк.
 – Ты не трусь! Поможем сами
 Тем, кто нам помог!
 Отступили, оробели
 Тут чужие псы.
 Вслед упряжке посмотрели,
 Опустив носы.
 Может, свора беззаботных
 Псов неделовых
 Застыдилась двух животных
 Честных, трудовых?..

Едем. Снег скрипит упруго.
В окна смотрит класс.
Это мы, четыре друга!
Принимайте нас!

Надо помнить

Елена Петровна ведёт разговор:
– Люблю вашей тундры суровый простор,
Но я – ленинградка. Мой город родной
Хочу, чтоб любили вы вместе со мной.
Ведь именно там, на Неве, родилась
Под залпы «Авроры» Советская власть!
В Неве в эти дни закипала вода:
Шёл ливень свинцовый над нею тогда!
Родной мой отец с обагрённым лицом
Упал в эти дни перед Зимним дворцом.
На площади той красноватый гранит –
Запомнил он тех, кто в атаке убит...
Потом у меня в сорок третьем году
Два брата погибли на ладожском льду.
Их жизнь за Отчизну была отдана.
Не это ли высшая жизни цена!
За свой Ленинград мы сражались с врагом,
Чтоб он не стонал под чужим сапогом,
Хоть голод качал нас, как ветер – тростник,
Но город не сдался, но город не сник!
...Счастливые годы настали для нас.
С какой же обидой, ребята, подчас
Гляжу, как бросается хлебом иной,
Ведь хлеб называли мы «силой земной»!..
Сидели мы тихо, – заслушался класс.
Я тоже внимательно слушал рассказ,
И хлеба кусок почему-то потом
Пощипывать начал под партой тайком...

Дела будущего лета

В окно погляжу иль на улицу выйду —
Буран задувает, равнина бела.
Но тундра не спит, — это кажется с виду! —
На лето для нас запасает дела.
В начале июня, закончив занятия,
Приедем домой на каникулы мы,
И в тундре, надевшей весеннее платье,
Найдутся дела после долгой зимы!
Один соберёт для гербария ворох
Растений, что дремлют под снегом сейчас.
Другой раздобудет зверюшек, которых
В живом уголке ожидают у нас.
Кто в чуме подсядет к столетнему деду —
Запишет легенды, что сложены встарь.
А кто с малышами затеет беседу —
Расскажет про школу, покажет букварь.
Я этим займусь обязательно тоже.
Заранее буквы узнает мой брат.
Всего только на год меня он моложе,
И я его сам повезу в интернат!
Я буду учить его строго, умело,
Как наша Елена Петровна, точь-в-точь!
...Дела хоть куда! Ну а главное дело —
Помочь, если люди попросят помочь.
Другие занятия мы сразу отложим.
И если сумеем — конечно, поможем.

Два языка

– Песен, дедами спетых
В их минувшей судьбе,
Их преданий, секретов
Не узнать бы тебе, –
Но живой передачей
К нам сквозь время проник
Их напевный, горячий,
Их ненецкий язык.
Он и нежен, и точен,
И красив, и силён,
Потому что отточен
На граните времён.
Свет угаснувших красок

Сохранил он один –
Сколько помнит он сказок,
Богатырских былин!
...Так Елена Петровна
Повела свою речь.
– Помни, должен любовно
Ты язык свой беречь!
К сожаленью, не диво,
Я знавала людей,
Что гнушались брезгливо
Речью мамы своей.
Ведь они забывают,
Свой язык не любя,
Что навек отрывают

От народа себя!
 Сам почувствуешь – если
 Ты язык изучил,
 Сможешь прадедов песни
 Ты поднять из могил,
 Воскресишь и разбудишь
 Дальних предков мечты,
 Сам с историей будешь
 Разговаривать ты!
 Знать не хуже родного
 Надо русский язык.

Это – Ленина слово,
 Радость пушкинских книг.
 Он выводит нас к свету
 Самым верным путём.
 Всю большую планету
 Вместе с ним узнаём!
 Пусть живут, как два брата,
 Наши два языка.
 С ними – дружба крылата,
 С ними – ноша легка!
 Слава дружбе, звенящей
 В голосах детворы,
 На снегу разводящей
 Жарких споров костры!

Содержание

Едэйко. Поэма. Перевод Н. Грудиной	
Родная тундра. Часть первая	3
Едэйко и его друзья. Часть вторая	57
Дневник первоклассника. Стихи	
Переводы Н. Слепаковой	
Первое слово	101
Знакомство	102
Умывание	103
Живое письмо	105
Тундра на ладони	107
На катке	108
Четыре друга	110
Надо помнить	112
Дела будущего лета	113
Два языка	114

Подписано в печать 18.06.2004 г.

Формат 70х90 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,48.

Гарнитура «JournalSansC». Заказ 44. Тираж 1000 экз.

Сверстано и отпечатано в ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север».
629001, г. Салехард, ул. Республики, 98.